

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТИЙ

ЦѢРКОВЬ

СИБІРСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЪЛЬНО.

ВОДЯНСКАЯ ЦѢНА:

На годъ	5 р. —
· полгода	2 ½ р.
· мѣсяцъ	50 к.

Объявления печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пятнадцати.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рабушинскихъ.

Телефонъ 204—43.

За перенѣмку адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 3 час. днія. Рукописи, приложенные безъ обозначенія уловій, считаются безназываемыем; не принятые къ печати сокращаются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ъ.

(Недѣля 38-я по Пятидесятницѣ).

ФЕВРАЛЬ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 7: Преп. отца нашего Параскія, епископа лампсакійскаго града; преподобнаго отца нашего Луки, иже въ Елладѣ.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 8: Святаго великомученика Феодора Стратилата; святаго пророка Захарія Серпопанды. Части мощей святаго великомученика Феодора Стратилата находятся въ храмѣ Рогожского кладбища.

ВТОРНИКЪ, 9: Святаго мученика Никифора. Въ сей день отдается праздникъ Сретенія Господня. Части мощей святаго мученика Никифора находятся въ храмахъ Рогожского кладбища.

СРЕДА, 10: Святаго мученика Харлампія.

ЧЕТВЕРГЪ, 11: Святаго мученика Власія, епископа севастійскаго, память

преподобнаго отца нашего игумена Димитрія, иже на Прилуцѣ, вологодскаго чудотворца; преставленіе святаго благовѣрнаго великаго князя Всеволода, нареченнаго во святоѣ крещеніи Гавриила, псковскаго чудотворца. Часть мощей святаго благовѣрнаго князя Всеволода Псковскаго находится въ храмѣ Рогожского кладбища.

ПЯТНИЦА, 12: Иже во святыхъ отца нашего Мелетія, архієпископа антиохійскаго; преставленіе иже во святыхъ отца нашего Алексія, митрополита кіевскаго и всѧ Руси чудотворца. Части мощей иже во святыхъ отецъ нашъ Мелетія, архієпископа антиохійскаго и Алексія, митрополита кіевскаго и всѧ Руси чудотворца, находятся въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

СУББОТА, 13: Преподобнаго отца нашего Марціана.

Непонятная клевета.

Я говорю по поводу новой книги проф. Каптерева „Царь Алексѣй Михайлович и патріарх Никонъ“. Именно по поводу главы о протоополѣ Аввакумѣ.

Не понимаю, какъ могла появиться въ книжѣ уважаемаго профессора эта явно тенденціозная, иенаучная, иногда положительно неприличная по тону глава.

Професоръ проявляетъ здѣсь такую явную недобропорядочность ученыхъ приемовъ, такое абсолютное непониманіе психологіи и стиля великаго мученика старообрядчества, даже болѣе—психологіи и стиля вѣка, что я не могу объяснить этого страннаго безсилія дисциплинированной и въ общемъ независимой мысли ученоаго ничѣмъ инымъ, какъ какими-то соображеніями. лежащими за предѣлами науки.

Сначала обѣ общихъ достоинствахъ ученыхъ приемъ профессора—объ упрощенности его методовъ доказательства.

Аввакумъ, по мнѣнию профессора,—обольщенный невѣждомъ, способный даже книжную опечатку возводить въ догматъ; человѣкъ—бессильный возвыситься надъ

буквой старой книги, фанатично-нетерпимый къ личности и всякому дѣйствію своихъ религіозныхъ противниковъ.

Даже неустойчивый въ своихъ собственныхъ дѣйствіяхъ.

Впередъ можно сказать, что такие тезисы нельзя обосновать добросовѣстно.

И вотъ (начну съ конца) самыя характерныя строки.

Каптеревъ говоритъ объ уходѣ Аввакума въ Москву изъ Юрьевца (стр. 24), и понятно недовольство царя и Стефана бѣгствомъ Аввакума. Онъ поставленъ былъ для борьбы, и при первой непріятности, ничего не сдѣлавъ, малодушно бросаетъ свое дѣло. «Послѣ первой непріятности малодушно бросаешьъ». Прекрасно сказано.

Нѣсколько строкъ выше проф. говоритъ:

«Достаточно припомнить знаменитаго протопопа Аввакума. Его подвиги въ борьбѣ съ нечестіемъ, его многія злостраданія за обличенія людской неправды. Его великую способность переносить все, что бы «грѣшицы не дѣлали на хребтѣ его».

А на стр. 311 описывается юрьевецкая неприятность...

«Вы тащили меня изъ приказа собраніемъ, среди улицы били батожьемъ и толтали. Грѣхъ ради моихъ, замертво убили и бросили подъ избной уголъ».

Это называеть неприятностью.

Какъ понять такое беспристрастіе? По началу можно судить о томъ, какъ профессоръ хочетъ обрисовать Аввакума.

Самое избеніе въ Юрьевцѣ онъ объясняетъ грубой нетактичностью и назойливостью протопопа, его вмѣшательствомъ въ личныхъ дѣла.

Гдѣ у профессора факты какой-то грубой нетактичности, заходившей за предѣлы того, что обязалъ дѣлать пастырь. Очевидно, онъ мѣряетъ пастырскую ревность по мѣрѣ «православнаго» пастырства, которое давно отмѣнило самую проповѣдь Евангелия ради «тактичности» и уже, конечно, не станетъ вмѣшиваться съ Евангеліемъ въ личныхъ дѣла.

Авторы, гораздо менѣе способные, чѣмъ онъ, понимать сущность пастырства, просто въ силу того, что по своимъ общественнымъ убѣжденіямъ и взглядамъ решительно отрицаютъ право священника входить въ семью въ качествѣ учителя и обличителя, даже и тѣ не решаются пророчески-апостольскую ревность протопопа квалифицировать, какъ «нетактичность» и «назойливость».

Увы, «тактичность» большею частью самый смертный изъ пастырскихъ грѣховъ.

Бороздинъ опредѣляетъ нетактичность Аввакума (страниц. 4 книги «Протопопъ Аввакумъ»), какъ пастырскую «добросовѣтность», пастырскую «ревность по Богу», мѣшающую равнодушно относиться къ общественной неправдѣ.

Развѣ у профессора Каптерева есть новые факты! Тогда гдѣ они? Такого же достоинства утвержденіе, что Аввакумъ—невѣжественный, безграмотенъ, способенъ опечатку типографскую считать за догматъ. Узокъ, неспособенъ подняться надъ фетишистскимъ обоговореніемъ старой книги.

Интересны бы были опять доказательства этого острого утвержденія.

Мы позже увидимъ, какъ «богаты» эти доказательства. А теперь одна справка.

Въ самомъ началѣ книги Каптерева мы останавливаемся на одномъ мѣстѣ. Это—на характеристикѣ Стефана Вонифатьева и его кружка.

Кружокъ столичныхъ ревнителей характеризуется, какъ группа прогрессистовъ, съ широкими задачами обновленія общества и очищенія практики церкви отъ нестроенія и непорядковъ.

Это—партия реформы, мечтающая ввести живую проповѣдь, упорядочить богослуженіе и, между прочимъ, исправить книжные недочеты и ошибки... Мало того, группа задается даже задачами нѣкотораго административнаго государственного обновленія (Бороздинъ, страниц. 14—15). Что же Аввакумъ? По словамъ Каптерева, онъ принадлежалъ къ группѣ ревнителей провинциальныхъ, отличавшихся отъ столичныхъ своимъ буквѣдствомъ и узостью взорѣнія.

Нечего и говорить, что эта провинциальная группа—произвольная выдумка, для которой нельзя выдумать, подставить даже какихъ-нибудь призрачныхъ основаній.

Аввакумъ и въ Лопатицахъ, и въ Юрьевцѣ, несо-

мѣнно, дѣйствуетъ по программѣ ревнителей вонифатьевскаго кружка.

Барсуковъ опредѣленно называетъ Аввакума членомъ кружка.

Бороздинъ утверждаетъ, что программа кружка—программа Аввакума (Для примѣра: борьба противъ многогласія, борьба съ скоморошествомъ и живая проповѣдь и т. д.).

Для всякаго ясно, что такія прочныя связи, которыя объединили Стефана Вонифатьева, Неронова, Аввакума, не могли ни завязаться, ни тѣмъ болѣе прочно держаться при радикальныхъ различіяхъ этихъ деятелей въ самомъ направлѣніи.

Стефана не могло тянуть къ тупому буквѣдству, а Аввакумъ не умѣлъ уживаться мирно съ людьми, духовно-чуждыми ему.

А если Аввакумъ—то же, что Стефанъ по своему направлѣнію, только болѣе стойкий и сильный, то ясно, что обѣ узости и буквѣдствѣ говорить можно только, отрицая очевидность.

«Аввакумъ не могъ различить даже типографскую опечатку»... Эта фраза уже близка къ сознательной недобросовѣтности.

Я не буду уже говорить о необычайной ясности и синтаксической правильности рѣчи Аввакума, замѣчательно сильного стилиста, хотя и это доказываетъ, что передъ нами человѣкъ «достаточно образованный» (Бороздинъ, страниц. 5), начитанный въ Божественныхъ Писанияхъ (*ibid*).

Возьмите догматическія части его сочиненій.

Противъ нихъ возможны возраженія по существу.

Несмотря на то, что Аввакумъ, несомнѣнно, не привыкъ писать о вопросахъ отвлеченныхъ, онъ сознательно и умѣло оперируетъ надъ понятіями чисто философскаго характера.

«Хотѣніе и сила». «Непоступность Божества». Раличіе существа и силы.

Опасность оперированія собственными философскими терминами ведеть къ тому, что нѣкоторыя мысли Аввакума кажутся непримлемыми.

Но нигдѣ нельзя сказать, чтобы въ его рѣчахъ былъ видѣнъ человѣкъ, не разбирающійся въ собственныхъ словахъ. Наоборотъ, онъ пытается подняться надъ простой начитанностью, анализируетъ очень сложныя понятія и не всегда можетъ сказать безошибочно, но никогда невѣжественно.

Нужно, напримѣръ, сказать, что даже знаменитое будто бы еретическое мѣсто изъ Аввакума объ отношеніи Христа къ Богу въ Троице заключаетъ въ себѣ чрезвычайно сжато выраженный цѣлый рядъ философскихъ мыслей, дающихъ въ общемъ совершенно православную концепцію. Его мысли не умѣли или, вѣрнѣ, просто не хотѣли понять. Его мысли называются «грубо-рабяческими». Очевидно, надъ ними не соблаговолили остановиться.

Во вскомъ случаѣ, съ нимъ не конкурировать Никону, оставившему въ своихъ произведеніяхъ только анализы присыпавшихся царемъ Алексѣемъ рыбныхъ припасовъ.

«Аввакумъ стоитъ за одну букву «азъ». Но этотъ «азъ» вовсе не буква, а «союзъ» въ символѣ вѣры, подчеркивающій и оттѣняющій величайшій догматъ «несотворенности Сына».

Правда, Аввакумъ рѣзко и отрицательно говорить о вѣшней философії.

«Онъ,—говорить Каптеревъ,—утверждаетъ, «что Пиѳагоръ и даже Платонъ мучаются въ аду за свой надменный умъ». Онъ утверждаетъ, «что нужно не изыскивать, а вѣровать въ то, что святые написали. Надаѣтъ узду на свободную мысль человѣка».

Пусть здѣсь нетерпимость и ошибка,—авторъ этихъ строкъ менѣе, чѣмъ кто-нибудь стоитъ за обузданіе свободной мысли, но какъ думаютъ о загробной участіи Платона «православные» священники?

Больше,—давно ли стали они по отношенію вѣшней философії и знанія къ религіи болѣе терпимы, чѣмъ Аввакумъ.

Каптеревъ не читаетъ своихъ «архіереевъ», незнакомъ съ эпохой пятидесятыхъ годовъ, даже съ Филаретомъ московскимъ.

Наконецъ, онъ забылъ о томъ, на какихъ основахъ держатся два новыхъ проекта реформы духовныхъ академій. Развѣ не на томъ же пренебреженіи къ Платону и недовѣріи къ нему? Но вѣдь со времени Аввакума прошло два съ половиною вѣка. Да и проекты написаны бывшими ректорами академій.

Но вотъ еще одно утвержденіе фактическаго свойства.

Аввакумъ, по Каптереву, не зналъ Никона и все, что говорилъ о немъ, говорилъ «наобумъ», руководимый одной слѣпой ненавистью къ нему.

Не зналъ? Мало встрѣчался? Гдѣ же аргументація? А она такова:

Аввакумъ пробылъ въ Москвѣ при Никонѣ всего одинъ годъ. Былъ въ это время вдали отъ патріарха. А затѣмъ былъ сосланъ въ ссылку и болѣе его не видѣлъ...

Къ этому Каптеревъ считаетъ нужнымъ прибавить: «Аввакумъ, дескать, хочетъ сказать, что онъ зналъ Никона еще въ дѣствѣ, на родинѣ, но...»

Очевидно, Каптереву эта ссылка кажется несущественной.

Допустимъ, что раннія воспоминанія Аввакума несущественны для характеристики Никона, но Аввакумъ не только могъ, но долженъ былъ знать Никона и по Москвѣ.

Въ 1646 или началѣ 1647 гг. Аввакумъ въ Москвѣ. Въ 1648 году тоже (Бородинъ, 5 и 7). Въ 1651 году или началѣ второго онъ переселяется въ Москву совсѣмъ.

Въ 1646 году Никонъ оставленъ архимандритомъ Новоспасскаго монастыря. Только въ 1649 году онъ уѣзжаетъ въ Новгородъ и возвращается назадъ въ одинъ годъ съ Аввакумомъ.

Никакихъ свѣдѣній, что Аввакумъ стоялъ вдали отъ патріарховъ, нѣтъ.

Наоборотъ, Никонъ явно тянулся къ кружку Степана Вонифатьева,—«дружилъ съ ними».

Несомнѣнно, вмѣстѣ не разъ собирались эти передовые люди тогдашней Москвы, напримѣръ, для рѣшенія вопроса о «многогласномъ пѣніи».

Вопросъ этотъ оживленно обсуждался именно наканунѣ отѣзда Никона въ Новгородъ.

И послѣ 1652 года уже въ Москвѣ Никонъ ласково обращается съ вонифатьевцами, тянуть къ нимъ. Извѣстно, что и избранъ онъ хотя волей царя, но для показу, между прочимъ, по челобитной, подписанной вонифатьевцами и Аввакумомъ. Вполнѣ ясно, значить,

что гораздо правѣе Каптерева Бородинъ, по которому Аввакумъ не могъ не знать «друга» Никона близко.

Аввакумъ будто бы совсѣмъ не могъ знать никоновской реформаторской дѣятельности, которая началась съ собора 1654 года.

Но отсюда долженъ быть сдѣланъ выводъ, весьма не удобный для Каптерева.

Если, не видя еще «дѣятельности Никона» до собора 1654 г., Аввакумъ угадалъ, что «зима хощеть быти», то, значитъ, онъ законодателя зналъ слишкомъ хорошо.

По началу могъ угадать то, что будетъ. Зналъ духъ и характеръ реформатора, расколотшаго церковный міръ по капризу несдержаннаго и взбалмошнаго личнаго «я».

Однако довольно обѣ этомъ. Переидемъ къ характеристикѣ моральной личности Аввакума у Каптерева.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Епископъ Михаилъ.

Воззваніе иѣ служителемъ св. алтаря.

«Иже сотворить и научимъ сей велий паръчется въ царствіи небесномъ» (Евангел. отъ Матв.).

Ѣтимъ скромнымъ воззваніемъ я, по долгу архипастыря, хочу напомнить вамъ, оо. святые, о тѣхъ пастырскихъ обязанностяхъ, которыя лежать на каждомъ изъ насъ по силѣ святительского рукоположенія. Обязанности пастыря страшно велики и ответственны! Недаромъ св. Златоустъ говорить, что тьма глазъ нужна пастырю, чтобы видѣть недостатки и слабости какъ своей паствы, такъ и свои собственные. И справедливо. Вѣдь прежде чѣмъ выступить съ проповѣдью поучать другихъ, необходимо научиться самому. Нужно сначала исправить свои недостатки, свои дурные наклонности и пороки, дабы учимые не могли сказать евангельскимъ изреченіемъ: „Врачу, исцѣлися самъ“.

Это изреченіе довольно часто примѣнено къ намъ. Въ самомъ дѣлѣ, вдумайтесь серьезнѣе каждый изъ васъ въ свое положеніе, загляните поглубже въ тайники душевые и вы со скорбью увидите, что, къ глубокому сожалѣнію, мы стоимъ далеко не на высотѣ своего призванія. Намъ, какъ пастырямъ, многого не достаетъ, и недостаетъ, часто, по нашему же нерадѣнію. Мы забываемъ, что стоимъ на такой высотѣ, съ которой ясно видны всѣ наши поступки, наклонности, привычки, тогда какъ наша обязанность состоять въ томъ, чтобы служить примѣромъ для пастыря не только въ вѣрѣ, молитвѣ, служеніи, но и въ частныхъ поступкахъ, дѣлахъ, обычаяхъ. Отъ насъ требуется, прежде всего, высокая нравственная жизнь, смиреніе, кротость, абсолютная (рѣшительная) трезвость, и эта послѣдняя (въ наше печальное время), кажется, больше всего необходима, потому что этотъ порокъ (пьянство), этотъ страшный бичъ въ ужасныхъ размѣрахъ охватилъ человѣчество, а наше бѣдное отечество въ особенности. Стоитъ только всмотрѣться, что совершаются вокругъ, до чего дошло пьянство всѣхъ классовъ и возрастовъ населенія. Не избѣгъ его и такъ называемый „ученый классъ“. Всѣ несутъ ужасную дань ненасытному Бахусу (языческому богу пьянства). Какъ на единственную трезвую часть русскаго на-

рода можно было указать на старообрядчество, воспитанное на исконных религиозных устоях своих предковъ. Но... къ стыду нашему, и въ этотъ здоровый когда-то элементъ начинаетъ проникать и проникъ уже страшный недугъ, который съ каждымъ годомъ вербуетъ все больше и больше несчастныхъ жертвъ; и, что ужасно, такъ это то, что и среди самихъ служителей церкви и алтаря Божія находятся нѣкоторые (хотя благодареніе Господу—еще немногіе), подверженные этому гибельному злу. Тѣ, коимъ надлежитъ вразумлять другихъ, врачевать душевныя явы народного духа, освѣщать путь къ престолу Божію, сами иногда нуждаются во врачеваніи и вразумленіи; сами нерѣдко служить немалымъ соблазномъ для простыхъ, но глубоковѣрующихъ душъ. А какъ страшенье судь тому, кто соблазнить хотя „единаго отъ малыхъ сихъ“. Соблазнъ, производимый жизнью пастыря, грозить тяжелыми послѣдствіями; отъ него гибнуть многія сотни слабыхъ братій. Отъ худой жизни пастыря получается двойное зло: во-первыхъ, негодуетъ и соблазняется пастырь, во-вторыхъ, причиняется зло самой св. Церкви Божіей. Простой набожный народъ настолько хочетъ видѣть совершенство своихъ пастырей, что часто отождествляетъ духовенство съ Церковью, по поступкамъ пастырей судить о достоинствѣ самой Церкви. Очень часто приходится слышать такія сѣтованія по адресу господ. церкви: „Какая это церковь, когда ихъ священники живутъ такъ-то и такъ-то; дѣлаютъ то-то и то-то“. Это же мы можемъ услышать и о себѣ, если не будемъ устраивать свою жизнь по завѣтамъ Христа, по Его святымъ заповѣдямъ. Внутреннаго противорѣчія слова съ дѣломъ опасались даже свв. апостолы, эти вожди вселенной. Величайшій проповѣдникъ ученикъ Христа—апостоль Павелъ—часто указывалъ на это, говоря: „Васъ ради хулится имя Божіе“; т. е., что вы своими поступками идете въ полный разрѣзъ съ правдой Божіей: учите тому, чего сами не дѣлаете. Тогда какъ истинная награда ожидаетъ того, „иже сотворить и научить“. А то „иinemъ проповѣдуя, самъ не-ключимъ буду“, — говорить Божественный апостолъ.

Пора, отцы, пора намъ, пастырямъ, энергичнѣе взяться за дѣло Божіе. Врагъ нашъ—дьяволъ не спить. Сѣть свои пагубныя сѣмена на нивѣ Божіей, и выростаютъ въ душахъ вѣрующихъ погибельный терніи всѣхъ пороковъ и наклонностей. Заглохаютъ посты Божіи; на мѣстѣ ихъ произрастаетъ грѣховный бурьянъ—невѣра, пьянства, разврата... И это потому, что уснули пастыри-дѣлатели, не воздѣльваютъ съ должнымъ усердіемъ ниву Христову... Широкой мутной рѣкой льется пьянство по необъятному простору Руси-матушки, унося въ свое кровавомъ теченіи тысячи несчастныхъ жертвъ. Захватываетъ оно, какъ я уже сказалъ, и старообрядчество, и захватываетъ порядочно, въ этомъ мнѣ пришлось убѣдиться изъ собственного наблюденія. Въ послѣднюю поѣздку по епархіи мнѣ пришлось встрѣтиться съ такими явленіями народного пьянства, отъ которыхъ болѣе сжималось мое архиасторское сердце.

Вотъ нѣкоторые изъ этихъ печальныхъ картинъ.

Подѣзжая въ праздничный день къ одному селу, мы увидѣли нѣсколько подводъ, Ѳхавшихъ намъ на-встрѣчу. Телѣги были переполнены народомъ, лежавшимъ въ ужасномъ безпорядкѣ. Эти полумертвые тѣла оказались... пьяными. Они, какъ потомъ мы узнали, были на базарѣ. И вотъ теперь возвращаются, или точнѣе, ихъ везутъ, лишенныхъ всякихъ человѣческаго достоинства и вида; везутъ какъ скотъ... Ужасное состояніе! Гибельное положеніе!

А вѣдь среди нихъ есть, навѣрно, отцы семейства, мужья, жены... Какой же примѣръ они дадутъ своимъ дѣтямъ, какія чувства воспитаютъ въ нихъ! А послѣ—неизбѣжная жалобы, что дѣти непослушны, не религиозны, пьяницы, развратники. Это такъ естественно, потому что отцы и матери даютъ имъ въ этомъ постоянный заразительный примѣръ.

Другой случай не менѣе печаленъ.

Темная ненастная ночь. Моросятъ дождь. Мы съ благочиннымъ этого округа, діакономъ и уставщикомъ вѣзжаемъ въ большое наполовину старообрядческое село. Село, повидимому, зажиточное: большие дома, построенные „по городскому“. Въ окнахъ ярко сиятъ огни. На улицахъ слышны пьяные крики. Мимо насъ то и дѣло проходятъ пьяные фигуры людей. Подѣзжаемъ къ одному большому дому. Уставщикъ пошелъ спроситься переночевать. Черезъ минуту онъ возвращается и говоритъ:

— Нельзя, владыка, „всѣ больны“.

Въ другомъ и третьемъ домѣ та же история. „Больна“, т. е. пьяна, очевидно, добрая половина села. Послѣ долгихъ поисковъ нашли, наконецъ, одну старообрядку-старушку, которая и укрыла насъ отъ темной ночи. Благочестивая женщина со слезами рассказала намъ, какие ужасы творятся въ ихъ селѣ отъ пьянства.

А какое, леденящее кровь, событие совершилось на почвѣ пьянства минувшей осенью въ одномъ изъ сель Саратовской губерніи. Сынъ, родной единственный сынъ, въ припадкѣ пьянной ревности раскроилъ отцу пополамъ голову, да такъ звѣрски, что у несчастнаго старика чрево распался на-трое, моги смѣшились съ кровью и обрызгали полъ и стѣны крестьянского жилища, а неистовый сынъ продолжалъ свое ужасное дѣло, пока сѣжившіеся сосѣди не остановили отцеубийцу. Черезъ нѣсколько дней старикъ, не приходя въ сознаніе, скончался. Это, къ ужасу нашему, былъ попечитель старообрядческаго храма. Опомнившійся сынъ едва не лишился разсудка и теперь ваять на поруки въ ожиданіи суда...

Вотъ что совершается вокругъ насъ, пастыри стада Христова!

Неужели же мы останемся глухи къ этимъ ужасамъ, которые порождаетъ гибельное пьянство, и порождаетъ почти на нашихъ глазахъ, когда гибнуть наши духовныя дѣти, подчасъ лучшіе люди; когда разрушаются устои семейной, общественной, а черезъ это и государственной жизни?

Нѣть. Не должно быть этого! Возстанемъ, во имя Христа, на защиту вѣры, нравственности, трезвости. Противъ пастырской сплоченной дѣятельности не устоить вѣковому злу. Сѣть Христовы разгонитъ мрачную, безпросвѣтную ночь пьянства народнаго. Но прежде всего, повторяю, мы должны строго взглянуть на себя; не кроется ли въ насъ самихъ темное пятно порока. Не дать бы „змю вмѣсто рыбы и камень вмѣсто хлѣба“. Необходимо подвергнуть себя строгому внутреннему суду, суду своей совѣсти. И если окажутся какіе-либо недостатки (вѣдь пастырь тоже человѣкъ), то съ помощью Божію нужно постараться ихъ исправить, дабы не послужить соблазномъ меньшему брату.

Въ вопросѣ пьянства народнаго, въ отравленіи народной души, нужно бороться всѣми способами: личнымъ примѣромъ, словомъ увѣщанія, чтенiemъ св. Писанія, книжекъ трезвости, журналовъ, листковъ. Какъ опытный врачъ въ борьбѣ съ тяжкой болѣзнью пробуетъ всякия лѣкарства, призываютъ на помощь всю мудрость

медицинского знания и, наконец, одолевает злой недуг; такъ и здѣсь, въ битвѣ съ гибельнымъ пьянствомъ, нужно всѣми средствами врачевать погибающую душу брата. Здѣсь нѣтъ мѣста различнымъ отговоркамъ: не умѣніемъ, неспособностью, или тѣмъ, что мало принесетъ пользы вашъ трудъ. Лучше капля пользы, чѣмъ море пьянства и другихъ пороковъ.

А сколько осущится горькихъ слезъ несчастныхъ страдальцъ—женъ, матерей, если удастся отвратить отъ пьянства ихъ мужей, отцовъ, братьевъ, какія горячія молитвы поплынутъ къ Господу о васъ за сдѣланное святое благодѣяніе—спасеніе ближняго.

Къ искорененію этого ужаснаго зла (пьянства) стремятся всѣ лучшія силы старообрядческаго міра, во главѣ съ епископомъ. Послѣдній освященный соборъ болголюбивыхъ епископовъ, отмѣча пагубность пьянства, вынесъ слѣдующее постановленіе:

1) „Священники, въ силу своей священной обязанности—быть образцомъ къ доброй жизни, должны воздерживаться отъ употребления спиртныхъ напитковъ, ибо преданные пьянству не должны быть учителями другихъ, но подлежать наказанію по 42 правилу свв. апостоловъ.

2) Кромѣ собственной примѣрной жизни, священники должны: проповѣдью, увѣщаніемъ, бесѣдами и наставлениями, въ церкви и въ домахъ, частно и на исповѣди и другими подобными мѣрами дѣятельно и настойчиво сокращать и искоренять въ своихъ прихожанахъ пьянство.

3) Уставщики и гѣвцы, почтенные стояніемъ въ церкви впереди народа, такъ же должны ити впереди по пути веденія трезвой жизни; предающіе же пьянству должны быть увольняемы, не виняя ни на голосъ, ни на другія ихъ способности.

4) На поминальныхъ обѣдахъ по умершимъ освященный соборъ не благословляетъ подавать спиртные напитки, а также и на всѣхъ торжествахъ, соединенныхъ съ совершеніемъ таинствъ и богослуженія, во спрѣщается устраивать несвойственные христіанамъ поноски.

Кромѣ этихъ мѣръ освященный соборъ благословляетъ устраивать въ обществахъ и приходахъ общества трезвости и другіе подобные союзы и братства для борьбы съ пьянствомъ, распространяя среди народа имѣющуюся уже литературу, направленную противъ пьянства, и создавая литературу старообрядческую, раскрывающую все зло и весь ужас народного пьянства. Желательно также, чтобы священники въ свободное время, но не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, собирали своихъ прихожанъ, а въ особенности подростающее поколѣніе, и бесѣдовали съ ними о вредѣ пьянства и о пользѣ трезвой жизни.

Предлагая къ исполненію эти мѣры, освященный соборъ призываетъ благословеніе Божіе на всѣхъ благопокорныхъ чадъ св. Церкви и содѣйствующихъ благому дѣлу отрезвленія своихъ братьевъ о Христѣ“.

Вотъ голосъ св. Церкви, выраженный нашими архиепископами и направленный къ уничтоженію вѣкового зла. Намъ теперь остается лишь внимать этому святыму голосу и подъ свѣтымъ знаменемъ общей нашей матери-Церкви ити на борьбу съ гибельнымъ пьянствомъ.

Примите же, благословясь, за доброе дѣло—вразумление „недугующихъ братій нашихъ“ и да будетъ Богъ и Его Пречистая Матерь намъ въ помощь; мое же архиепископское благословеніе и молитвы да почтуть на васъ въ вашихъ благихъ начинаніяхъ. Аминь.

Смиренный Мелетій, епископъ старообрядческій саратовско-астраханской епархии.

Уравненіе въ правахъ старообрядческихъ законоучителей съ „православными“.

Московское губернское земское собраніе 27-го января большинствомъ голосовъ (32 противъ 17) рѣшило выдавать старообрядческимъ законоучителямъ добавочное вознагражденіе, наравнѣ съ „православными“ законоучителями и на одинаковыхъ основаніяхъ, т. е. если они приглашены въ школы самимъ земствомъ.

Конечно, для законоучителей старообрядческихъ, живущихъ въ Московской губерніи, такое постановленіе земскаго собранія, какъ вполнѣ справедливое, приятно и полезно; но нельзя не остановиться съ грустью на тѣхъ преняняхъ по этому вопросу, какія раздавались въ собраніи со стороны лицъ, стоявшихъ во главѣ московскаго земства, на тѣхъ протестахъ, какіе представляли правые гласные, и особенно на предложеніи губернской земской управы и комиссіи по народному образованію.

Послѣднее предложеніе гласило: „призывать, что добавочное вознагражденіе старообрядческимъ законоучителямъ изъ средствъ губернскаго земства не можетъ быть выдаваемо“.

Въ этомъ предложеніи не указано тѣхъ мотивовъ, по которымъ губернская земская управа, купно съ комиссіей по народному образованію, платали лишить старообрядческихъ законоучителей вознагражденія за ихъ труды по преподаванію Закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ, т. е. коренныхъ русскихъ людей, которые исправно и безропотно несутъ всѣ повинности и платить имъ земскіе сборы въ ту же земскую казну, о чёмъ, конечно, прежде всего известно самой земской управѣ.

Но зато изъ протеста „правыхъ“ гласныхъ и изъ рѣчей предсѣдателя собранія—А. Д. Самарина, предсѣдателя управы—Н. Ф. Рихтера и особенно предсѣдателя богословской уѣздной земской управы,—для всего старообрядческаго міра ясно становится, что ожидать справедливаго, истиннохристіанскаго отношенія къ многострадальному старообрядчеству нынѣшнихъ дѣятелей „бѣлой кости“ по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ нечего и ожидать.

Какъ смѣшно теперь читать известное воззваніе „Московскихъ Вѣдомостей“ въ № 311 за 1905 годъ, где сказано: „Истинные христиане, коренной русскій народъ старой вѣры! Вашу молодежь измѣнники отправляютъ ложнымъ ученіемъ! Собирайтесь всѣ на совѣтъ общественный, въ нарочитый день, по договору, въ мирѣ, тишинѣ и съ молитвою!“.

Но миновала надобность, „негръ“ сдѣлалъ свое дѣло, и раздаются уже вотъ какія рѣчи:

— Это немыслимо, это недопустимо! Старообрядческие законоучители почти всѣ безъ образования, безъ положенія, чуть не безграмотны! Развѣ возможно довѣрять имъ преподаваніе въ школахъ Закона Божія? Наконецъ если допустить въ одну школу старообрядческаго законоучителя, то всѣ старообрядцы во всѣхъ селахъ этого потребуютъ!

На счетъ образования законоучителей „православныхъ“ невредно бы гг. правымъ припомнить маленькую историческую справку. Въ 80-хъ годахъ, когда было утверждено положеніе о церковно-приходскихъ школахъ и началось усиленное открытие школъ церковно-приходскихъ и грамоты по селамъ и деревнямъ, одно званіе священника давало право быть законоучителемъ и завѣдующимъ школами, не спрѣвляясь объ образователь-

номъ цензъ этихъ лицъ. Такимъ образомъ, руководителемъ не только школьного дѣла, но даже и самого учителя, который обязательно долженъ быть имѣть званіе учителя, часто оказывался священникъ, не получившій никакого школьного образования и начавшій свою духовную служебную карьеру съ... пономаря. И такія лица были не только завѣдующими церковными школами, но даже законоучителями школъ министерскихъ и земскихъ.

Да, наконецъ, всегда ли образовательный цензъ свидѣтельствуетъ о широкомъ умственномъ кругозорѣ обладающихъ имъ лицъ?

У меня сохранился документъ весьма любопытный, который можетъ освѣтить данный вопросъ совершенно съ другой стороны.

Будучи членомъ уѣзднаго отдѣленія и секретаремъ, я разославъ вопросы завѣдующимъ школамъ, необходимые при составлении годичнаго отчета. И, между прочимъ, былъ поставленъ вопросъ: „Какого типа школа?“. И вотъ, окончившій духовную семинарію священникъ, завѣдывавшій церковно-приходской школой и состоявшій законоучителемъ въ министерской школѣ, отвѣтилъ буквально слѣдующее: „Типъ школы — обыкновенная крестьянская изба, весьма малыхъ размѣровъ“.

Какъ признать сего „богослова“ грамотнымъ? Теперь о „положеніи“. Въ какомъ смыслѣ понимаютъ гг. правые положенія? Санъ? Но старообрядческие священники, несомнѣнно, таковой имѣютъ. Если по табели о рангахъ? То приравняйте, если угодно, къ чину полковника, какъ это сдѣлали въ синодальной церкви. Это уже не отъ старообрядцевъ зависитъ. А когда старообрядческий священникъ будетъ законоучителемъ въ извѣстномъ среднемъ или низшемъ училищѣ, то это и есть его „положеніе“, съ которымъ связано званіе члена педагогического совѣта, хотя бы съ правами преподавателя чистописанія, если священникъ не имѣть образовательнаго ценза.

Не смѣшило ли говорить о какомъ-то положеніи? Очевидно, гг. правые гласные еще и до сихъ порь въ своихъ сужденіяхъ о „положеніи“ руководствуются идеями, которые присущи были людямъ конца XVIII и начала XIX-го вѣковъ.

Недурной иллюстраціей такихъ взглядовъ послужитъ небольшое подстрочное примѣчаніе, помѣщенное въ „Педагогическомъ сборнике“ за январь настоящаго 1910 года. Въ дѣлѣ 1-го корпуса военнаго, за 1804 годъ, находится слѣдующее извѣстіе. Митрополитъ штетербургскій Амвросій писалъ директору 1-го корпуса предложеніе, чтобы Законъ Божій преподавали чередные архимандриты, „чѣмъ, какъ польза, также и честь для корпуса, буде для него всегда надобенъ архимандритъ, со хранитъ“.

Такъ вотъ тогда заботились больше о чести корпуса, когда законоучитель состоялъ въ „положеніи“ архимандрита, чѣмъ о томъ, насколько сей архимандритъ соответствуетъ своему назначению законоучителя. Крѣпко засѣли дворянскія традиціи въ головахъ современныхъ дѣятелей земскихъ... Въ протестѣ своемъ гг. гласные ставятъ вопросъ: развѣ можно довѣрять преподаваніе Закона Божія старообрядческимъ законоучителямъ? Да развѣ забыли гг. патріоты или по крайней мѣрѣ мнятъ себѣ таковыми, что ихъ довѣрія и не требуется послѣ того, какъ таковое оказалъ самъ Монархъ въ своемъ манифестѣ 17-го апрѣля 1905 года?

Въ 14 пункта этого манифеста прямо сказано: „При-

знатъ..., что преподаваніе Закона Божія должно быть поручаемо духовнымъ лицамъ подлежащаго исповѣданія и, только при отсутствіи ихъ, свѣтскимъ учителямъ того же исповѣданія“. Кромѣ того, известно, что по Высочайшему повелѣнію духовныхъ лица старообрядческой Церкви въ теченіе пяти лѣтъ могутъ быть законоучителями и безъ образовательнаго ценза.

И вотъ, несмотря на милостивое разрѣшеніе Государя Императора и Его манифестъ, „боляринъ“ Кисель-Загорянскій кичливо заявляетъ: „Не могу допустить (?) уравненія въ правахъ старообрядческихъ и „православныхъ“ священниковъ!“.

О какихъ же правахъ говорить г. Кисель-Загорянскій, когда здѣсь налагаются на старообрядческихъ священниковъ только обязанности, а не права. Никто изъ старообрядческихъ священниковъ не добивается тѣхъ правъ, какими пользуются синодальные законоучители: они получаютъ черезъ каждые три года (или, по крайней мѣрѣ, представляются по министерству народнаго просвѣщенія) наградами: камилавкою, наперснымъ крестомъ, орденомъ св. Анны 3-й и 2-й степени, саномъ протоиерея, пенсіей изъ казны и проч. Вотъ права, отъ которыхъ открепиваются старообрядческие законоучители!

Что касается заявленія г. Кисель-Загорянского о томъ, что „православные“ священники великѣльно преподаютъ старообрядческимъ дѣтямъ въ школѣ Законъ Божій по старопечатнымъ книгамъ, то при семъ заявлѣніи необходимо было совершить ему крестное знаменіе, ибо это могло только быть „бѣсовскимъ наложениемъ! Неужели неизвѣстно г. Кисель-Загорянскому, что и своимъ-то ученикамъ оо. „православные“ законоучители дѣлаютъ атеистами или, въ лучшемъ случаѣ, „индиферентными“ къ дѣламъ вѣры? Въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ за 1905 годъ одинъ синодальный священникъ, подписавшійся псевдонимомъ „Quidam“, въ статьѣ: „Правда о старообрядцахъ“, между прочимъ, говорить о своей учащейся молодежи, что она находится въ печальномъ духовномъ состояніи, потому что „не имѣть предъ собою идеала ни въ семье, ни въ обществѣ. Получается что-то опустошенное со всѣхъ сторонъ. Голое, пустое мѣсто — и болѣе ничего“. Вотъ результаты „трудовъ“ воспитателей юношества синодальныхъ законоучителей! А о старопечатныхъ книгахъ г. Кисель-Загорянскій упомянулъ, очевидно, не имѣя никакого о нихъ представлѣнія, потому что въ противномъ случаѣ ему было бы извѣстно, что синодальные іереи не могутъ отличить славянскихъ книгъ временъ „Очакова и покоренія Крыма“ отъ патріаршихъ, за весьма рѣдкими, достойными удивленія, исключеніями!

Г. Рихтеръ не желаетъ „искусственно поддерживать старообрядчество!“.

Если бы хотя отчасти сей г. предсѣдатель былъ знакомъ съ исторіей старообрядчества, то, конечно, не сказалъ бы этого, ибо онъ бы узналъ документально, что въ теченіе двухъ съ половиною вѣковъ не только не было рѣчи о поддержкѣ, а, напротивъ, всѣ мѣры и все искусство пытались и всесожженій употреблялось съ нечеловѣческой жестокостью къ истребленію старообрядчества, но оно, по словамъ того же оо. „Quidam“, „сильно и живо тѣмъ стариннымъ русскимъ идеаломъ, который животворилъ все и давалъ полноту содержанія и мысль всей ихъ жизни“.

Исконные русскія начала не могли изыскнуть, орга-

нически сливаясь съ религиозной жизнью доинконовского периода. Воть почему тогда гармонично сочетались и взаимно помогали другъ другу: и князь, одѣтый въ броню, съ мечемъ въ рукахъ, и отшельникъ-инокъ, разсыпавшій грамоты въ концы Руси во времена „разрухи“.

Теперь же потомки броненосныхъ князей предлагаютъ только „терпѣть“ преподаваніе Закона Божія старообрядцамъ своимъ законоучителями, но не содѣйствовать, хотя все содѣйствие и заключается только въ томъ, чтобы выдавать изъ старообрядческихъ же платежей плату законоучителю за его трудъ!...

„Допустить начетчиковъ, — продолжаетъ г. Рихтеръ, — въ наши (?) школы, вѣдь это значитъ допускать чуть не всякаго съ улицы въ качествѣ преподавателя!“

Всякій непредубѣжденный наблюдатель общественной жизни вообще и духовенства въ частности, несомнѣнно долженъ притти къ убѣждению, что священники старообрядческие, по своей нравственной жизни и религиозной исполнительности, ближе всего подходятъ подъ идеалъ, изображеній въ апостольскихъ посланіяхъ и святоотеческихъ преданіяхъ.

Посему, какъ воспитатели, они незамѣнимы, а вопросъ объ ихъ пригодности къ сообщенію свѣдѣній изъ кодекса религіи своей самъ собою отпадаетъ, если принять во вниманіе, что они избираются своими прихожанами, которые вѣдь своимъ избраниемъ свидѣтельствуютъ, что эти лица по своей нравственной чистотѣ и по своимъ познаніямъ въ области религіи и церковности стоять на должной высотѣ. Поэтому жестоко, несправедливо слово г. Рихтера объ „улицѣ“!...

Благоразуміе большинства взяло перевѣсъ, и да послужить это рѣшеніе московскаго губернскаго собранія примѣромъ для всѣхъ земствъ Россіи, а меньшинству, и особенно руководителямъ земскаго дѣла, внесшимъ вмѣстѣ съ комиссіей „затемнѣнія“ отрицательное предложеніе, приведенное выше, всевыносящее и краткое духомъ старообрядчество скажетъ словами Христа: „Се есть ваша година и область темная!“ (Ваше время и власть тѣмы!).

Старообр. свящ. Гр. Ш. Карабиновичъ.

Обзоръ печати.

Проповѣдь—высочайшая обязанность каждого христіанина.

Комиссія Государственного Совѣта, разматривающая въ настоящее время законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ, выбросила изъ него право старообрядцевъ на проповѣдь. Нѣкоторые изъ членовъ комиссіи негодующе говорили: зачѣмъ старообрядцамъ это право, оно есть привилегія только господствующей церкви. Недоумѣвало и правительство, почему это старообрядцы отстаиваютъ это право, которымъ, по мнѣнію правительства, можетъ пользоваться только государственная церковь. Въ ж. „Церковь“ мы неоднократно уже доказывали, что проповѣдь—это обязанность каждого старообрядца, если онъ считаетъ себя христіаниномъ, и отказаться отъ нея значитъ отказаться отъ завѣтѣ Христа, перестать быть христіаниномъ. Можетъ быть, наши доводы были не убѣдительными для враговъ свободы проповѣди. Приводимъ имъ разсужденіе

иа объ этой обязанности христіанина харьковскаго архіепископа Амвросія, напечатанныя въ миссионерскомъ „Голосѣ Истины“ (январь, 1910 г., № 3).

Въ дѣлѣ распространенія вѣры Христовой должны участвовать непремѣнно всѣ; каждый по мѣрѣ силъ своихъ, и по своему положенію въ обществѣ и въ Церкви Божіей: одни словомъ учения, совѣта, утѣшения, другіе—внѣшними пособіями, и всѣ вообще—сердечнымъ сочувствіемъ, благожеланіями и молитвами.

Св. апостоль Павелъ, изображая христіанина въ видѣ духовнаго воина, всегда готоваго на борьбу со врагами Христовыми, говоритъ, что онъ долженъ быть облечень въ броню праведности, препоясанъ истиной, покрыть шлемомъ спасенія, имѣть въ рукахъ щитъ вѣры и мечъ слова Божія и быть обутымъ въ готовность благовѣстовать миръ. Ему нужны и свойственны сколько заботы объ охраненіи ума и сердца отъ стрѣль джеученія и содержаніе своихъ мыслей въ предѣлахъ святыхъ догматовъ, сколько мечъ слова Божія для разсѣченія хитросплетеній ума человѣческаго, столько же и готовность ити въсюду съ благовѣстіемъ мира и Евангелія.

Эта готовность и въ каждомъ можетъ быть изъ силы его собственной вѣры, изъ глубины и жизненности его убѣждений.

Если всякому человѣку по самой его природѣ свойственно дѣлиться съ другими людьми тѣми благами, которыя онъ имѣеть, то тѣмъ болѣе это свойственно христіанину. Благо вѣры во Христа или обладаніе истиной и благодатию Христовою по мѣрѣ въ Него—высочайшое, несравненное благо. Кто обладаетъ имъ, у того оно не можетъ лежать въ душѣ запертъмъ и неподвижнымъ. Какъ счастье и радость, наполняющія сердце человѣка, дѣлаютъ его сообщительнымъ, заставляютъ его искать соучастниковъ, съ которыми бы онъ могъ подѣлиться своимъ чувствомъ: такъ и умиротвореніе души во Христѣ и радость о Господѣ Спаситѣ ищутъ излиться изъ души, ими исполненной, въ другія души и сердца. Мало этого: чувства духовнаго мира и радости—не простыя чувства человѣческія; это струи живой благодатной силы, исходящей отъ Духа Божія. Духъ Божій, вдохновляя души вѣрующіхъ, дѣлаетъ ихъ органами истины, правды, любви, просвѣтителями человѣчества. Поэтому жалость возникаетъ въ сердцахъ христіанина при видѣ заблужденій, гуевѣрій и пороковъ, господствующихъ между людьми, непросвѣщенными вѣрою Христовою. Онъ готовъ сообщить имъ всѣмъ ту цѣльность и ясность міросозерцанія, при которыхъ онъ живеть въ мірѣ, какъ домъ Божіемъ. Онъ готовъ дать силу духовныхъ утѣшений всѣмъ тѣмъ, которые не знаютъ ничего выше чувственныхъ наслажденій. Онъ знаетъ, что безъ Христа сиротствующее сердце человѣческое пусто и холодно, будущее для человѣка темно, вѣчность безотрадна, земная страданія—безъ внутренняго смысла и надежды воздаянія,—раскаяніе безъ утѣшения. И всѣмъ бы онъ сообщилъ и любовь ко Христу, и упованіе вѣчнаго блаженства съ Нимъ и въ Немъ. Итакъ, если мы знаемъ христіанъ, для которыхъ все равно во что бы ни вѣрили ихъ ближній, которые находятъ пногда болѣе приличнымъ обращать язычниковъ въ магометанство, нежели въ христіанство, то это—христіане только по имени: ихъ духовное настроение не выше магометанского и языческаго, хотя бы они и обладали внѣшнимъ образованіемъ.

Самый живой источникъ побужденій къ усердному распространенію вѣры Христовой заключается въ нашихъ отношеніяхъ къ Самому Спасителю нашему Іисусу Христу. Онъ воплотился, трудился, страдалъ и умеръ для всѣхъ и за всѣхъ человѣковъ: итакъ, Его святая воля, Его Вожественное желаніе таковы, чтобы не мы одни пользовались дарами Его благости, но всѣ люди, всѣ, кто желаетъ и можетъ. Не обязаны ли мы, по долгу любви и благодарности къ Нему, желать и трудиться всѣми способами, чтобы спасеніемъ многихъ приносить удовлетвореніе и утѣшеніе Его безконечной любви? Почему мы должны это дѣлать? Потому что все свое Онъ сдѣлалъ на землѣ, все сдѣлали Его пророки и апостолы; и чтобы мы сами продолжали просвѣщеніе другъ друга, Онъ сдѣлалъ насъ участниками даровъ пророческихъ и апостольскихъ, обѣщающимъ навсегда свое всесильное, невидимое содѣйствіе. Такъ понимали эту святую обязанность христіане во всѣ времена, когда они не были отуманиваемы и разслабляемы духомъ міра сего. Такъ со временемъ древнихъ были Его проповѣдниками епископы и пресвитеры, иночи и міряне, купцы и воины, ссыльные и пленники, рабы и рабыни, всѣ кто пламенѣлъ любо-

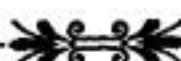
вію къ Нему, и чрезъ Него ко всему человѣчеству. И ихъ слово было сильно, потому что они проповѣдывали не идеи христіанскія, искаженные измышеніями человѣческими, а Самого Искупителя.

Въ трудахъ для просвѣщенія невѣроящихъ свѣтомъ ученія Христова Господь открылъ намъ самимъ средство нравственного усовершенствованія и спасенія. Господь поручаетъ намъ возвѣщать имя Его невѣроящимъ, но призваніе и просвѣщеніе ихъ совершаютъ Самъ своею благодатію. Поэтому миссионерская дѣятельность внимательному взору открываетъ обширное поприще для благоговѣнаго наблюденія дѣйствій благодати и поученія дѣламъ премудрости и благости Божией. Тамъ, гдѣ впервые открывается служеніе спасенію людей, видна та упорная борьба, съ которой невидимые враги наши стремятся удержать въ своей власти порабощенные ими души человѣческія. Тамъ совершаются эти опыты внезапнаго озаренія свѣтомъ Христовымъ; тамъ становится яснымъ понятіе о возрожденіи человѣка благодатю таинствъ въ чудныхъ осознательныхъ перемѣнахъ, совершающихся съ новопросвѣщенными. Тамъ высокія добродѣтели: простота и сила вѣры, послушаніе и терпѣніе, предстояніе Богу неустанное, молитва умиленная, честность и благотворительность, служеніе съ самоотверженіемъ. Тамъ живыя напоминанія о событияхъ первыхъ вѣковъ христіанства, которые многие въ наше время въ оспѣленіи невѣрія почитаютъ даже невѣроятными. Итакъ, не только тотъ, кто дѣствуетъ на миссионерскомъ поприщѣ, но и тотъ, кто съ сочувствіемъ слѣдить за этой дѣятельностью, получаетъ духовную пользу.

Забота о просвѣщеніи невѣроящихъ ученіемъ Христовымъ есть высшій родъ благотворительности. Если тотъ, кто учитъ и проповѣдуетъ Христа, участвуетъ въ Его подвигѣ спасенія душъ человѣческихъ и за обращеніе одного невѣрного получаетъ прощеніе множества своихъ грѣховъ (Іак. 5, 29), то и содѣствующій проповѣднику въ его трудахъ становится участникомъ его награды.

Заключимъ словами святого апостола. Молитесь, братіе, да слово Господне течетъ и славится и да избавимся отъ злыхъ и лукавыхъ человѣкъ: не во всѣхъ бо есть вѣра (2 Сол. 3, 12).

Чтобы тамъ ни сдѣлала комиссія Государственного Совета съ старообрядческимъ законопроектомъ, какія бы снова не воздвигли гоненія на старообрядцевъ, они не могутъ отказаться отъ даннаго имъ Христомъ дара проповѣди, отъ этой высочайшей обязанности христіанина. По словамъ архіепископа Амвросія харьковскаго, кто не исполняетъ эту обязанность, тотъ только по имени христіанинъ и не лучше онъ магометанина и язычника. Пусть хотя изъ этихъ увѣреній своего архіпастиря поймутъ наши враги, почему именно старообрядцы не могутъ отказаться стъ своего права—проповѣдывать.

Исканіе архіерейства.

I.

Дорогой цѣнной.

Родные и самые близкіе къ намъ братья-старообрядцы, пріемлющіе священство, переходящее къ нимъ отъ господствующей церкви, переживаютъ въ послѣдніе годы тяжелый и острый кризисъ, который Богъ знаетъ, чѣмъ можетъ разрѣшиться.

По краткой терминологии мы называемъ ихъ „бѣглопоповцами“. Не въ видахъ оскорбить ихъ пользуемся этимъ названіемъ, а исключительно для удобства, для краткости. Да ничего и оскорбительного нѣть въ этомъ определеніи, если принять во вниманіе, что Самъ Христосъ называется „бѣглецомъ“ (это буквальное выражение св. Иоанна Златоустаго) и что бѣгство отъ неправды, ереси, беззаконія есть дѣло похвальное и святое.

Въ огромномъ большинствѣ своемъ бѣглопоповцы послѣ тяжкихъ историческихъ испытаний пришли къ

совершенно вѣрному сознанію, что ихъ положеніе безъ личнаго присутствія и дѣйствія въ иль средѣ епископа, крайне тяжелое и печальное, грозитъ полнымъ разрушениемъ и окончательной неизбѣжной гибелю всему бѣглопоповскому согласію. Если „оно склонится отъ жизни, то подпишетъ,—говорятъ руководители бѣглопоповцевъ, — смертный приговоръ всему историческому движению, погубить себя“ (см. брош. „Наше старообрядчество, его ближайшая задача“, стр. 47). Современные бѣглопоповцы съ тревогой и болью въ душѣ заявляютъ: „Мы сознаемъ, что недостатокъ нашего положенія въ томъ, что священство наше идетъ не изнутри церкви, не истекаетъ изъ нея, подобно роднику живой воды, а приходить извѣнѣ и, такимъ образомъ, не всегда имѣть крѣпкія связи въ религиозномъ отношеніи съ душою всего народа“ (тамъ же, стр. 27—28). Нѣть собственного духовнаго источника внутри своей церкви, нѣть живой воды, — вѣдь одно это страшное сознаніе способно привести въ ужасъ и отчаяніе. Но не въ этомъ еще весь ужасъ. Бѣглопоповцы увидѣли, что внутри ихъ церкви нѣть духовной красоты, а есть однѣ лишь развалины, они почувствовали, что сырость и холодомъ вѣтъ въ ихъ разрушающемся зданіи. „Какъ много испорчено, изломано и снаружи!...—плачутся они. — Отлетѣла птицатурка. Сыро еще и холодно въ церкви. За мрачное время очерствѣли, огрубѣли сердца. Личные стремленія, интересы самолюбія и жадности отталкиваютъ еще людей другъ отъ друга. Въ темнотѣ шумящей грозной бури развились робость мысли, слабость чувства и полное непониманіе того, что дѣлается кругомъ...“ (стр. 8).

Что же дѣлать послѣ этого гнетущаго сознанія? Бѣглопоповцы рѣшили прежде всего объединиться, осмотрѣться, проѣхѣть свое печальное состояніе, собраться съ силами, „встать на новую дорогу“ (стр. 47) и „въстановить церковь“ (стр. 9).

Въ два послѣдніхъ года у нихъ состоялось 2 всероссійскихъ съѣзда. „Труды съѣздовъ“ рисуютъ страшную картину полнаго паденія и разложенія бѣглаго священства. По тяжелой необходимости бѣглопоповцы вынуждены относиться къ своимъ священникамъ въ чрезвычайной степени снисходительно. Они не могли даже разсуждать объ ихъ нравственныхъ качествахъ, иначе пришлось бы, можетъ быть, оставаться совершенно безъ священства. На съѣздѣ и въ избранномъ съѣздомъ соѣтѣ провѣрялись лишь документы этихъ пастырей. Въ настоящее время, какъ удостовѣreno послѣднимъ съѣздомъ бѣглопоповцевъ, у нихъ находится 29 священниковъ; но документы найдены правильными только у 12 священниковъ. Изъ остальныхъ юреевъ одинъ совсѣмъ не представили никакихъ документовъ, очевидно, за неимѣніемъ таковыхъ, можетъ быть, они даже не духовныя лица, а просто самоизвѣнцы; у другихъ оказались документы сомнительными, у третьихъ обнаружены поддельные акты крещенія, у четвертыхъ *), но довольно!—Тяжело обѣ этомъ говорить. Напомнимъ, что одинъ изъ бѣглыхъ священниковъ Громовъ ушелъ даже въ магометанство.

При наличности такихъ пастырей, какъ не задуматься надъ вопросомъ: что же дѣлать дальше? Куда ити? Поражаешься убийственнымъ равнодушіемъ бѣглопоповцевъ, съ которыми они въ теченіе полуѣвка принимали церковныя таинства отъ рукъ подобныхъ пасты-

*) См. книгу „Труды II-го всероссійскаго старообрядческаго съѣзда христіанъ“ (бѣглопоповцевъ), стр. 58—59, издание 1909 г. Москва.

рой, раскрывали предь ними тайны своей души. Вѣдь это же было страшное кощунство надъ вѣрой, совѣстью и святыней. Цѣловать руку у попа, можетъ быть, совсѣмъ некрещенаго, ставить въ св. алтарѣ сомнительныхъ служителей, а такихъ набралось у бѣглопоповцевъ значительное большинство,—это сплошная драма, превращеніе вѣры въ плутовство и шарлатанство. Даже въ самые послѣдніе дни уже новаго года совѣтомъ всероссійскихъ съѣздовъ бѣглопоповцевъ получены отовсюду жалобы на своихъ священниковъ. Иль одного мѣста пишутъ, что священникъ укралъ съ престола древній св. антиминсъ большой цѣнности, изъ другого мѣста жалуются на священника, что онъ укралъ св. мощи. О пьянствѣ, табакокуреніи, позорной жизни, небрежномъ служеніи и другихъ порокахъ перестали писать, къ этому привыкли, присмотрѣлись. Ропщутъ лишь на необычайные преступленія, въ родѣ кражи антиминса и св. мощей. Что же это за пастыри, если они совершаютъ такія чудовищныя преступленія. Какъ можно вручать имъ свои души? Это не священство, а гнойный наростъ, который нужно немедленно удалить, въ противномъ случаѣ онъ заразитъ весь организмъ и превратитъ его въ сплошную язву. Удивительно, какъ могли бѣглопоповцы окормляться этими паstryями въ теченіе 60 лѣтъ. Кѣмъ бѣглопоповцы крещены, кто ихъ разрѣшалъ,—это острые и больные для нихъ вопросы.

Чтобы спасти себя отъ окончательной гибели, бѣглопоповцы рѣшили приобрѣсти себѣ епископа. Но задача эта оказалась имъ по своей сложности и затруднительности не подъ силу. Они признали возможнымъ, чтобы епископъ былъ принятъ священникомъ подъ второй чинъ, т. е. подъ муропомазаніе. Нашли допустимымъ, чтобы принятый епископъ самовольно занялъ у бѣглопоповцевъ каѳедру и единолично рукоположилъ себѣ преемника. Все это было признано и рѣшено на первомъ всероссійскомъ съѣзда бѣглопоповцевъ. Они надѣялись приобрѣсти епархиального епископа господствующей церкви, поставляющей ей, какъ мы видимъ, очень сомнительныхъ іерохъ. Но первые же попытки достать епископа показали бѣглопоповцамъ, что это дѣло далеко нелегкое и чрезвычайно дорогое, почти разорительное. Мысль обѣ епархиальномъ архіереѣ пришлось совсѣмъ оставить. Второй съѣздъ бѣглопоповцевъ согласился принять даже викарнаго епископа или заплатнаго („Труды II съѣзда“, стр. 26). „Если намъ викарнаго теперь не принять,—говорили откровенно на съѣздѣ,—то священства надо лишиться“ (стр. 103). Однако и викарнаго епископа трудно приобрѣсти честныхъ, открытымъ путемъ. „Въ дѣлѣ о епископѣ совсѣмъ,—читаемъ въ „Трудахъ II-го съѣзда“ бѣглопоповцевъ,—не могъ проявить много энергіи по одной причинѣ—онъ не располагаетъ никакими средствами для осуществленія возложенной на него задачи по пріисканію епископа“ (стр. 60). Поэтому совѣтомъ была предложена на обсужденіе второго всероссійского съѣзда „смѣта на случай приема епископа и содержание его и его дома“ (стр. 24).

Руководители съѣзда позаботились издать стенографический отчетъ „историческихъ“ заѣданій съѣзда, обсуждавшаго вопросъ „смерти и жизни“, какъ выражался предсѣдатель съѣзда К. Г. Рубановъ,—вопросъ о приобрѣтеніи епископа путемъ денежной сдѣлки. Читаешь этотъ отчетъ и диву даешься: да вѣдь это сужденіе совсѣмъ не о духовномъ дѣлѣ, а просто о торгово-промышленномъ предпрѣятіи, точно идетъ разговоръ о приобрѣтеніи доходнаго дома, о покупкѣ лошадей на

выгодныхъ условіяхъ и т. п. коммерческихъ сдѣлкахъ.

Предсѣдатель съѣзда объявляетъ самымъ серьезнымъ и дѣловымъ тономъ: „Теперь предметомъ нашихъ занятій будетъ обсужденіе смѣты расходовъ на случай приема епископа... На приемъ епископа 7.000 руб. и 20.000 руб. на его содержаніе. Всего 27.000 р. (читаетъ смѣту). Итого содержаніе со всѣмъ штатомъ,—продолжаетъ предсѣдатель,—20.000 руб., а съ единовременными затратами—27.000 р.“ (стр. 117). Очень сожалѣемъ, что въ „Трудахъ съѣзда“ не напечатана смѣта полностью, со всѣми статьями предполагаемыхъ расходовъ. Любопытно бы узнать, на что же собственно должны быть израсходованы 7.000 руб.? Цифра весьма почтенная. Сказано: „на приемъ епископа“,—это слишкомъ туманно и загадочно. Принять епископа рѣшено подъ муропомазаніе. Неужели на одно муро требуются столь крупные расходы. На гадательные расходы обычно ставится круглая сумма—1.000 р., 5.000 р., 10.000 руб. и т. д. Тутъ же выставлена сумма въ 7.000 руб. Это даетъ основаніе предполагать, что совсѣмъ заранѣе высчитаны точно всѣ расходы по приему столь же загадочнаго архіерея, какъ и расходы „на приемъ его“. И терминъ-то придумали коммерческий, словно говорится о приемѣ товара со станиціи или съ парохода. По церковному, слѣдовало бы говорить „о принятіи“ въ церковь епископа, а не „приемѣ“ или „приемкѣ“ его. Не только отъ сужденій по этому вопросу, но отъ самого выговора, терминологія несетъ такой торговлей, что становится нестерпимо стыдно за нашихъ братьевъ-бѣглопоповцевъ. Прислушайтесь, какой они вели дѣловой разговоръ о „приемѣ“ архіерея. Петербургскій представитель А. А. Онисимовъ говоритъ: „Давайте попытаемъ нашихъ христіанъ (относительно сбора денегъ), такъ какъ это дѣло великое (приглашеніе епископа) и поправить свою нужду безъ денегъ мы не въ состояніи“ (стр. 119). Какъ это откровенно и даже цинично. Деньги и деньги—это центральный предметъ сужденій съѣзда, только около денежныхъ суммъ и вращается весь разговоръ, точно на ярмаркѣ какой присутствуешь. Сейчасъ же послѣ рѣчи Онисимова въ стенограммѣ сдѣлана отмѣтка: „Общий одобрительный говоръ“. Это значитъ весь съѣздъ былъ того мнѣнія, что безъ денегъ никакъ нельзя добыть епископа. Про Бога они забыли. Понятно поэтому, что все свое упованіе они возложили на деньги. Сумма въ 27.000 руб. немногихъ членовъ съѣзда напугала своей солидностью: имъ хотѣлось бы приобрѣсти епископа подешевле. „Какой онъ будетъ?—говорилъ на съѣздѣ г. Рыбаловъ.—Сколько ему надо,—это тогда и будетъ видно. Будемъ тогда, вероятно, особое собраніе, что вотъ, моль, епископъ переходитъ на такихъ-то условіяхъ, такъ тогда и видно будетъ“ (стр. 119). Г. Рыбалову нельзя отказать въ коммерческой смѣливости. Въ самомъ дѣлѣ. Зачѣмъ сразу собирать такую уйму денегъ, какъ 27.000 руб.? Можетъ быть, будущій архіепископъ бѣглопоповцевъ предложитъ болѣе выгодная для нихъ условія, а теперь вотъ разболтали всѣмъ, что бѣглопоповцы согласны большія дать деньги, кто же теперь на меньшее пойдетъ. Раньше Рыбалова и г. Онисимовъ сдѣлалъ робкое предложеніе: не найдется ли „такой епископъ, который не будетъ требовать такой суммы, т. е. 27.000 руб. въ годъ“ (стр. 118). На съѣздѣ, безъ всякаго стыдненія и стыда, говорили, что епископъ „будетъ требовать“ за переходъ деньги и

что онъ перейдетъ къ бѣлопоповцамъ только на выгодахъ денежныхъ „условияхъ“, просто говоря, — долженъ продаться. И обѣ этомъ говорилось съ какимъ-то удивительнымъ задоромъ и насмѣшками. Гомельскій представитель С. Т. Дрыбинцевъ, доказывалъ, что нужно собрать требуемую сумму сейчасъ, говорилъ на съездѣ: „А если вдругъ мы епископа подыщемъ, а средствъ-то у насъ и не будетъ, тогда куда же обращаться, кого просить? Если средства нужны на подысканіе, то нужно и на содержаніе, а то будетъ шуба безъ рукавовъ, и я нахожу, что надо уже все сдѣлать безъ остатковъ“ (стр. 120). Резонно, шить шубу нужно до конца, да прочище, чтобы можно было подольше ноносить ее его преосвященству. Дорогонъко стоять „шуба“, но что же дѣлать, безъ „шубы“ совсѣмъ можно замерзнуть въ сырьемъ и холодномъ помѣщеніи, какъ сами безпоповцы называютъ свою церковь съ облупившейся „штукатуркой“ (см. „Наше старообрядчество“, стр. 8). Нѣкоторымъ членамъ съзыва будущий ихъ архиастырь представился такимъ требовательнымъ, что они не на шутку стали тревожиться: „да въ состояніи ли мы будемъ прокормить этого епископа?“ — пугливо спрашивалъ П. А. Кравцовъ, кievскій представитель („Труды съѣзда“, стр. 121). Еще иѣть епископа даже на примѣтъ у бѣлопоповцевъ, а они уже пугаются его, какъ какого чудовища, которое, того и гляди, всѣхъ разорить однимъ лишь „кормомъ“ своимъ, да „шубой“. Какъ бы успокоеніе напугавшихъ членовъ съѣзда, предсѣдатель съѣзда пояснилъ имъ: „Ту смету, которую мы тутъ вамъ показали, надо признать вполнѣ скромной. Я это говорю увѣренno потому, что мнѣ хорошо известно, какие доходы получають епископы господствующей церкви“ (стр. 124), такъ что, можетъ быть, смета въ 27.000 руб. окажется далеко недостаточной. Опять упоминаніе о доходахъ архіереевъ господствующей церкви и указание на смету показываетъ, что для съѣзда не было никакихъ сомнѣній, что епископа заманить къ себѣ можно только соблазнительной суммой, лгтимъ его на золотую удочку. Замѣчательно, что изъ 218 членовъ съѣзда никто, рѣшительно никто, не заикнулся ни однимъ словомъ о достоинствахъ приобрѣтаемаго епископа; никто не поинтересовался, ну, хотя бы для любопытства: „А какого епископа мы приобрѣтаемъ, — вѣрующаго ли, или безразлично—какой бы онъ ни былъ, лишь бы пошелъ къ намъ?“ Никто не догадался спросить: Кто же его будетъ убѣждать въ правотѣ старообрядчества? Кто его будетъ учить служить по-старообрядчески? Эти вопросы съѣздѣ считались или второстепенными, или совсѣмъ не стоящими вниманія. Все время съѣздѣ говорилъ о „содержаніи“ епископа и о расходахъ на „приемъ“ его. Откровенные разговоры о приобрѣтеніи епископа за опредѣленную сумму смущали, наконецъ, и нѣкоторыхъ членовъ съѣзда съ болѣе чуткой совѣстю. „Надо бы покончить этотъ вопросъ“, — послышался на съѣздѣ голосъ какого-то уполномоченнаго (стр. 123). Ему, вѣроятно, стали ужъ внемоготу эти безконечные и безстыдные разговоры и пересуды о приобрѣтеніи архіерея за деньги. „Мы обсуждаемъ семѣнно этотъ вопросъ“, — сказалъ успокоительно г. Кравцовъ (стр. 121), но, видимо, не безъ тревоги. Онъ, очевидно, и не предполагалъ, что всѣ эти „семѣнны разговоры“, записанные въ стенограммѣ съ буквальной точностью, станутъ достояніемъ печати, будуть историческимъ обвинительнымъ актомъ, который ужъ никакъ иничѣмъ нельзя уничтожить. Напрасно И. Я. Крашенниковъ (изъ гор. Саратова) предупреждалъ,

чтобы „относительно этого“ „какъ бы аккуратнѣе поставить содержаніе епископу“ (стр. 122), всѣ уже успѣли высказаться, и было уже поздно всю эту историю писать въ другомъ смыслѣ, окрашивать этотъ позорный фактъ въ благочестивый цветъ.

Руководители съѣзда попытались было объяснить, что приобрѣтаемый епископъ не будетъ походить на наемника. „Мы знаемъ, — говорилъ о. Андрей Дмитріевский, — что въ Англіи пасторы получаютъ опредѣленное, довольно значительное, по нашему взгляду, жалованье, и тѣмъ не менѣе пользуются глубокимъ уваженіемъ своихъ прихожанъ. А мы якобы соблюдаемъ правила, наши ластири не имѣютъ опредѣленного жалованья, и все же наши священники не пользуются у насъ тѣмъ уваженіемъ, которое должно было бы имъ принадлежать по сану. Сила и высота духовная не можетъ опредѣляться количествомъ материального обеспеченія, но духовныиъ ихъ совершенствомъ. Такъ вотъ относительно наемниковъ важно, чтобы это не были прежде всего „духовныи“ наемники. Сказано въ Евангелии, что толь есть „наемникъ“, который не воспитываетъ въ духовно-нравственномъ отношеніи своихъ овецъ, а не толь, кто получаетъ опредѣленное жалованье. И не отъ того священникъ наемникъ, что вы будете платить ему ту или другую сумму“ (стр. 123 въ „Трудахъ II-го съѣзда“).

Какъ будетъ воспитывать бѣлопоповцевъ ихъ будущий епископъ, обѣ этомъ можно судить хотя бы по тому, что онъ будетъ „требовать“ отъ нихъ крупныи деньги за переходъ къ нимъ: чѣмъ больше будетъ сумма, тѣмъ цѣннѣе будетъ и воспитаніе. Ссылка на Англію на бѣлопоповскомъ съѣздѣ можетъ быть неумѣстна и неубѣдительна, но вполнѣ удачна. Англичане — самый предпримчивый народъ въ миѣ и первый по торговымъ операциямъ. У кого же, какъ не у англичанъ и поучиться совершать торговыя сдѣлки. Всероссійскій съѣздѣ бѣлопоповцевъ, это въ миниатюрѣ — англійская торговая биржа. Разговоры обѣ епископѣ шли на англійской манерѣ. Доводы о. Андрея Дмитріевскаго развивалъ предсѣдатель съѣзда К. Г. Рубановъ. „По поводу сдѣланнаго замѣчанія о наемникѣ я скажу, что о. Андреемъ было достаточно ясно выражено, что толь есть настоящій „наемникъ“, — это толь, который дѣлаетъ какое-нибудь дѣло, да смотрѣть на часы, какъ бы ему поскорѣе отѣлаться. Жалованье получаетъ, а самъ смотрѣть только на то, чтобы какъ можно побольше успѣть панихидъ отслужить. Въ нашей церкви много непрѣятностей и неустройства. Церковь должна объединять людей, а здѣсь у насъ существуютъ раздоры по какому-нибудь пустому слову. Простите мнѣ это слово, но надо разъ навсегда выяснить, что наемникъ не толь, который получаетъ жалованье, а толь, который думаетъ, дѣлаетъ свое дѣло, какъ бы поскорѣе его сдѣлать и побольше получить за него“ (стр. 124). Но такими именно качествами и отличается духовенство господствующей церкви. „Я это говорю увѣренно потому, — повторимъ подлинныи слова К. Г. Рубанова, — что мнѣ хорошо известно, какие доходы получають епископы господствующей церкви“ (тамъ же, стр. 124). Тамъ все построено на карьерѣ и денежныхъ разсчетахъ. „Что тутъ торжествовать, — говорить известный публицистъ М. Меньшиковъ о духовенствѣ господствующей церкви, — если тѣ, которые согласны надѣть рясу или клобукъ, торгаются часто до безстыдства съ начальствомъ и требуютъ непремѣнно самой головокружительной карьеры? „Ладно, я выйду въ священники, — но какое же вы

мѣсто обезнечите? Минь нужно тысячу десять-пятнадцать, — меньше минь не разсчетъ; или: „Хорошо, я приму монашество, но черезъ сколько же лѣтъ я буду епископомъ? Если лѣтъ черезъ пять, да если архіепископомъ скоро сдѣлають,—ну, тогда...“ Всѣ академіи и университеты повинны въ этомъ позорѣ нашей школы, — духъ карьеризма, развращающій молодежь, но петербургская духовная академія повинна, кажется, больше всѣхъ. Именно здѣсь, вблизи синода, где дѣлаютъ архіереевъ, — соблазнъ генеральства духовного съ его митрами и орденами всего сильнѣе. Ни въ одномъ городѣ вы не встрѣтите на улицахъ, въ фотографическихъ витринахъ, столько украшенныхъ всевозможными звездами и лентами высокопреосвященствъ. Загляните на уголъ Невскаго и Морской! Тотъ особый психозъ, который называется бюрократизмомъ, нигдѣ не угнетаетъ церковь, какъ здѣсь: чѣмъ выше поднимается іерархъ, тѣмъ болѣе пріобрѣтаетъ психологію „дѣйствительного тайного советника и кавалера“. Столичное духовенство — и бѣлое, и черное — чрезвычайно богато. Есть чины церкви, получающіе десятки, даже сотни тысячъ дохода. Простые кладбищенскіе батюшки живутъ въ роскошныхъ квартирахъ по двадцать комнатъ и получаютъ съ мертвой публики *a la Шалляпинъ* („Письма къ ближнимъ“, декабрь, 1909 г., стр. 894).

Вотъ именно дѣйствительного наемника, то бишь, „совѣтника и кавалера“ и рѣшили пріобрѣсти бѣглопоповцы, и непремѣнно отъ господствующей церкви, и ни откуда болѣе.

Въ концѣ съѣзда руководители его спохватились, что пріобрѣтеніе епископа за деньги можетъ вызвать среди бѣглопоповцевъ большой соблазнъ и осужденіе со стороны, поэтому они рѣшили обставить это дѣло непроницаемой тайной: „Было сдѣлано предложеніе, — заявляетъ г. предсѣдатель, — избрать особую комиссию для пріисканія епископа. На общее голосованіе, т. е. на выборъ комиссіи всѣмъ соборомъ, я думаю, этотъ вопросъ поставить неудобно, такъ какъ дѣло пріисканія епископа — дѣло очень тонкое; надо, чтобы о немъ зналъ только тогъ небольшой кружокъ лицъ, который будетъ этимъ дѣломъ занятъ, а не весь миръ. Поэтому, избирая комиссию для пріисканія епископа, надо, чтобы люди въ ней были не только знающіе, но чтобы и на языкахъ были тверды, а то есть такие, что не могутъ воздержаться, чтобы не рассказать“ (стр. 193).

Съѣздъ не нашелъ возможнымъ довѣрить это „очень тонкое дѣло“ всему составу совѣта, а рѣшилъ избрать для веденія „дѣла“ особую комиссию изъ лицъ, „твѣрыхъ на языкахъ“. Если совѣтъ нашелъ ничуть не зазорнымъ опубликовать только что изложенные нами суждѣнія съѣзда о „приемѣ“ и „содержаніи“ епископа, то можно представить себѣ, — на какое „дѣло“ избрана комиссія съ серьезнымъ предупрежденіемъ, — не разболтать о томъ, что ею творится даже самимъ бѣглопоповцамъ, даже избраннымъ членамъ совѣта. До того, значитъ, это дѣло будетъ безчестнымъ и позорнымъ, что о немъ никому нельзя повѣдать. Господи, на какой шагъ могутъ пойти люди съ отчаяніемъ!

Чтобы успѣшнѣе собрать требуемыя суммы на пріобрѣтеніе архіерея, предсѣдатель съѣзда обратился съ горячимъ призывомъ къ участникамъ съѣзда: „Сегодня мы, — говорилъ К. Г. Рубановъ, — переживаемъ великий день, день исторический, такъ какъ то, что нами теперь постановлено, является новой страницей

въ истории нашей церкви... Какъ бы ни смотрѣли на паше дѣло, но то, что мы сегодня порѣшили, есть великий вопросъ, который не можетъ быть не занесенъ на страницы истории нашей церкви. Этотъ вопросъ мы рѣшили, но теперь намъ приходится подойти въ этихъ историческихъ дняхъ къ историческому моменту, и этотъ моментъ покажетъ, насколько ваше рѣшеніе искренно и насколько вашъ умъ охватилъ всю ширину дѣла, къ которому мы приступаемъ. Церковь наша не можетъ дольше оставаться безъ епископа; я думаю, что среди васъ все это понимаютъ. То бѣдственное положеніе нашей церкви, въ которомъ мы находились до сихъ поръ, находило свое объясненіе въ томъ, что мы были въ гонительномъ положеніи: насть гнали, насть стѣсняли. Мы не могли даже думать не только объ епископѣ, но и о священникахъ, а теперь это время миновало. И, Богъ дастъ, уже никогда не вернется. И вотъ въ эту минуту, которая наступаетъ, вы должны доказать, что ваше желаніе имѣть епископа искренно и что вы хорошо поняли серьезность положенія нашей церкви. Сейчасъ открывается подпись для принятия епископа, и такъ какъ у насть всегда и все начинаетъ первымъ Н. А. Бугровъ, то полагаю и эту подпись съ него“.

„Бугровъ: — Я начну подпись, но все-таки вы помогайте; нельзя все на одного разсчитывать, надо чтобы и все помогали“. Начинается подпись“ (стр. 194—195).

Сколько собрано денегъ на съѣздѣ, намъ неизвѣстно. Но судя по тому, что о подписѣ па епископа неоднократно напоминалось на съѣздѣ (см. стр.: 48, 168, 174, 195 и друг.), можно предполагать, что не съ охотой давались деньги на это „очень тонкое дѣло“. Едва ли собрана на съѣздѣ достаточная сумма для „приема епископа“.

Мы глубоко и искренно скорбимъ о тяжеломъ положеніи нашихъ братьевъ — бѣглопоповцевъ, мы не разъ высказывали имъ горячія пожеланія — возможноскорѣе уничтожить эту постоянную зависимость ихъ отъ всякихъ случайностей и отъ чуждой и враждебной имъ іерархіи. Мы привѣтствовали ихъ рѣшенія относительно епископа. Но, ознакомившись съ стеноографическимъ отчетомъ послѣдняго всероссийского съѣзда, мы съ острой болью въ душѣ вынуждены высказать наше горькое сътованіе, что наши братья — бѣглопоповцы вступили на ложный, канонически осуждаемый и по денежнымъ затратамъ очень невыгодный и совершили разорительный путь. Этотъ путь приведетъ ихъ не къ торжеству правды, не къ свѣту, а къ окончательной гибели бѣглопоповскаго общества, при чемъ, — унигнительной и бесславной гибели.

Хотя 27.000 руб. очень огромная сумма, но едва ли пойдетъ на нее какой-либо архіерей господствующей церкви. Эта сумма еще ничѣмъ не обеспечена, и еще вопросъ, соберутъ ли ее бѣглопоповцы. Въ господствующей же церкви каждый архіерей получаетъ ежегодно значительно больше предлагаемой бѣглопоповскимъ съѣздомъ суммы, и архіерейские оклады и доходы тамъ совершенно обеспечены. Мы посовѣтовали бы бѣглопоповцамъ основательно ознакомиться съ доходами, получаляемыми духовенствомъ синодальной церкви, по книгѣ В. Кильчевскаго: „Богатство и доходы духовенства“ (Слб., 1908 г.). Изъ нея мы укажемъ здѣсь лишь на болѣе яркие доходы первѣйшихъ іерарховъ этой церкви: „Московский митрополит получаетъ

жалованья 6.000 руб., столовыхъ—4.000 руб., дохода от архирейского дома—8.000 руб., Чудова монастыря—6.000 руб., Сергиевской лавры—12.000 руб., Иверской часовни 45.000 руб. Итого—81.000 руб.

Петербургский митрополит получает жалованья—5.000 руб., столовыхъ—4.000 руб., от Невской лавры—250.000 руб. Итого—259.000 руб.

Новгородский архиепископъ получает жалованья—1.500 руб., столовыхъ 4.000 руб., от архирейского дома—2.000 руб., съ новгородского подворья—300.000 руб. Итого—307.500 руб.

Кievский митрополит получает жалованья—5.000 руб., столовыхъ 4.000 руб., от архирейского дома—10.000 руб., от Печерской лавры—65.000 руб. Итого—84.000 руб.

Доходы архиреевъ получаются изъ разныхъ источниковъ. Архирей, кромѣ своей должности, считается вмѣстѣ съ тѣмъ и настоятелемъ какого-либо монастыря. Пользуясь правами настоятеля, онъ получаетъ на свою долю третью всѣхъ доходовъ братскихъ, т. е. доходовъ, которые монахи дѣлятъ между собой. Архирейскія подворья находятся въполномъ ихъ распоряженіи (ст. 437, т. IX, изд 1899 г.). Такимъ образомъ, доходы архиреевъ троекратного рода: 1) по должности архирея; 2) по должности настоятеля; 3) какъ хозяина и полнаго распорядителя архирейскаго подворья (стр. 41—42).

Какія же суммы должны предложить отимъ архипастырямъ бѣглопоповцы, чтобы хотя одного изъ нихъ, болѣе податливаго, заманить къ себѣ. Тутъ потребуются большиіе десятки тысячъ. Нужно принять еще во вниманіе, что каждый епископъ господствующей церкви связанъ многочисленной родней своей, прѣющеійся и цитающейся около своего владыки-покровителя. Совсѣмъ на-дѣяхъ одна изъ столичныхъ газетъ опубликовала далеко неполную свѣдѣнія о родственникахъ московскаго митрополита Владимира: „Выяснилось, — говорить газета, — что какъ въ семье митрополита, такъ и среди его дальнихъ родственниковъ, находится очень много духовныхъ лицъ. Близкими родственниками митрополита приходятся: Анастасій, епископъ серпуховскій и настоятель Даниловскаго монастыря, архимандритъ Аристархъ, настоятель Покровскаго монастыря, приходится митрополигу племянникъ, Серафимъ, епископъ подольскій и братславскій, бывшій викарій московской епархіи, былъ женатъ на родной сестрѣ покойной жены его высокопреосвященства, настоятель Перервинскаго монастыря архимандритъ Порфирий (въ юности которого находится Иверская часовня въ Москве), родной братъ архимандрита Аристарха — племянникъ митрополита, инспекторъ московской духовной семинаріи ст. с. С. З. Ястребцовъ — племянникъ митрополита, епархиальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ А. Д. Итальянскій женатъ на родной племянницѣ митрополита. Въ родствѣ находится митрополиту мать-игуменія Рождественскаго монастыря въ Москве, переведенная митрополитомъ сюда съ Кавказа, родственникъ митрополита и настоятель Знаменскаго монастыря архимандритъ Модестъ. Настоятель Сергіевскаго монастыря архимандритъ Аѳанасій — крестникъ митрополита, дальше идутъ смотритель перервинскаго духовнаго училища протоіерей Восторговъ и многие другие“ („Газ. Копейка“, № 15). И такихъ родственниковъ у каждого архирея — полна епархія. Въ состояніи ли бѣглопоповцы „прокормить“ подобную армию, въ большинствѣ случаевъ обжорливую и нахальнную. А вѣдь она, несомнѣнно, потягивается за своимъ „роднымъ отцомъ-покровителемъ“.

Мы не вѣримъ въ успѣхъ исканій бѣглопоповцами архирея въ средѣ іерархіи господствующей церкви. Но если бы даже они и приобрѣли себѣ епископа отсюда, то все равно изъ этого ничего добра не выйдетъ. Своими сужденіями на съездѣ о „пріемѣ“ епископа за опредѣленную сумму, и именно на денежныхъ условіяхъ, они заранѣе вынесли своей іерархіи смертный приговоръ. Какъ смотрѣть сами бѣглопоповцы на подобную іерархію, это они категорически выразили на своихъ вольскихъ соборахъ. Вотъ какой строгій судъ они вынесли восемь лѣтъ назадъ теперешнимъ своимъ затѣямъ, такъ безцеремонно и цинично выраженнымъ на послѣднемъ всероссійскомъ ихъ съездѣ: „Такое дѣйствіе, — опредѣляетъ вольский соборъ 1901 года, — что по условію за деньги, да еще за указанную сумму совершилъ рукоположеніе, есть противно всѣмъ каноническимъ опредѣленіямъ; книга „Кормчая“, изреченіе слѣдующаго правила: „Во епископа или въ какую-либо не было степень клира поставленныхъ за деньги, а не по испытанію и избранію за образъ жизни, повелѣваетъ извергать; также и тѣхъ, коими они поставлены“ (книга „Греко-славянская Кормчая полныхъ толкователей“, правило 22-е, VI-го собора). Къ сему соглашаются правила свв. апостоловъ и свв. отецъ. Апостольское правило 29-е говоритъ: „Да не пользуется рукоположеніемъ или производствомъ, но да будетъ чуждъ достоинства и должности, которыя получиль за деньги“ (книга „Греко-славянская Кормчая полныхъ толкователей“ IV-го вселенскаго собора, прав. 2-е, стр. 154, Василія Великаго, прав. 89-е)... „И получивши такимъ дѣйствіемъ чиноначалие священства, то таковые уподобляются людѣ-предателю и богоубийцамъ іудеомъ“. (книга „Кормчая“, листъ 283 и 570); итакъ, по вышеизначеннымъ правиламъ, получившихъ такъ рукоположеніе не признаютъ епископовъ за епископовъ („Постановленія вольскихъ съездовъ“, стр. 4, изд. 1909 года, Москва).

Это собственное самоосужденіе бѣглопоповцы должны всегда помнить.

Въ одной изъ брошюръ, изданныхъ въ послѣднее время руководителями бѣглопоповцевъ, дается такой цѣнныій советъ бѣглопоповцамъ: „Держите, братя, крѣлко святыя, кровью залитыя вашихъ отцовъ, хоругви, — пусть вѣчнымъ огнемъ горятъ на нихъ завѣты нашихъ страдальцевъ за вѣру, увлекая вѣсль все впередъ и впередъ, къ царству свѣта, правды, любви, гдѣ живеть Самъ Господь“. („Наше старообрядчество“, стр. 48). Наши общіе предки никогда и ничѣмъ не опозорили эти священные хоругви. Въ постоянныхъ и пламенныхъ исканіяхъ архирейства они не нарушили завѣтовъ нашихъ страдальцевъ за вѣру. Шли они къ торжеству и побѣдѣ не путемъ денежныхъ разсчетовъ, не съ коммерческими мѣрками, а съ глубокой вѣрой въ душѣ, съ надеждой на Бога. И путь ихъ былъ путемъ правды и страданій. Поэтому они и привезли ихъ къ полному и побѣдному торжеству надъ всѣми гонителями и притѣснителями старообрядческой Церкви, надъ всѣми случайностями и зависимостью отъ нихъ.

Въ 1846 году къ нашей св. Церкви присоединился греческій митрополитъ Амвросій. Какъ совершилось это историческое и знаменательное событие, какимъ путемъ людошли къ нему наши общіе съ теперешними бѣглопоповцами предки, обѣ этомъ мы скажемъ въ слѣдующій разъ.

Шалашъ.

Бесѣда съ ювцами.

Два года тому назадъ стараніями ювцевъ въ с. Золотаревкѣ, Херсон. губ., произведенъ раздоръ, расколовшій одну и ту же семью, однихъ и тѣхъ же христианъ на два враждебныхъ лагеря. Это раздѣление со всѣми его тяжелыми послѣдствіями явилось для золотаревцевъ непосильнымъ бременемъ, не будучи въ силахъ переносить которое, они рѣшили изыскать мѣры, чтобы снова стать одной братіей о Христѣ. Въ такихъ видахъ было ими рѣшено послать на бывшій въ октябрѣ мѣсяцѣ прошл. 1909 года „соборъ“ старообрядцевъ еп. Іова двухъ депутатовъ,—по одному съ каждой стороны,—просить „соборъ“ какъ-нибудь устроить дѣло примиренія. Однако на этомъ „соборѣ“, какъ увидимъ, даѣ, не только не позаботились удовлетворить просьбу золотаревскихъ депутатовъ, не только не проявили стремленія хотя сколько-нибудь приблизиться къ миру, но постарались вынести самое враждебное постановленіе въ отношеніи примирившихся.

Видя все это, золотаревские представители стали просить тогда еп. Іова пойти къ нему въ Золотаревку и предъ всѣмъ народомъ выяснить причины непримиренія.

Еп. Іовъ лично быть согласія не далъ, но пообѣщалъ прислатъ своего недавно рукоположеннаго „намѣстника“ еп. Іоасафа съ двумя помощниками, свящ. Львомъ Молоковскимъ и діакономъ Феодоромъ Осетровымъ. Золотаревцы рады были и этому и обратились съ просьбой къ другой сторонѣ: епископу Кириллу, которому подвѣдомственна херсонская епархія, и московскому діакону Феодору Гуслякову также прибыть къ нему, въ Золотаревку, и въ присутствіи представителей Іова выяснить положеніе сторонъ. Днемъ съѣзда первоначально было назначено 10 декабря пр. года, но въ виду иѣкоторыхъ обстоятельствъ его пришлось отложить до 15 января сего года.

Въ назначенный день епископъ Кириллъ и діаконъ Ф. Гусляковъ прибыли въ Золотаревку; на вечеръ прѣѣхали и представители Іова—еп. Іоасафъ и діаконъ Ф. Осетровъ. Тотчасъ же къ нему былъ отправленъ посланный, чтобы условиться о времени собесѣдованія. Представители Іова хотѣли настоять, чтобы бесѣду отложить до слѣдующаго дня, такъ какъ съ ихъ стороны не прїѣхалъ самый „сильный“ собесѣдникъ о. Левъ Молоковский, но въ виду того, что послушать бесѣду прѣѣхали очень многое изъ другихъ мѣстностей, отстоящихъ отъ Золотаревки 15—35 верстъ, для которыхъ всякое промедленіе во времени представляло затрудненія,—они въ концѣ-концовъ вынуждены были согласиться и бесѣду назначили въ 7 час. вечера въ общирномъ молитвенномъ домѣ сторонниковъ еп. Кирилла.

Къ сказанному времени въ храмъ, переполненный народомъ, прибыли представители обѣихъ сторонъ. На солѣ къ этому времени былъ приготовленъ длинный столъ, за которымъ они и помѣстились: еписк. Кириллъ съ своими съ правой стороны, а сторонники Іова—съ лѣвой. На столѣ находилось много старопечатныхъ и другихъ книгъ. Послѣ молитвы: „Царю небесному“, пропѣтой учениками мѣстного училища, открылась бесѣда.

Первымъ говорилъ о. діаконъ Ф. Гусляковъ. Нарисовавъ мрачную картину раздора и того тяжелаго состоянія, въ которомъ находятся враждующіе, онъ просилъ слушателей вести себя какъ можно спокойнѣе,

дабы имѣть полную возможность выслушать данныхъ какъ одной, такъ и другой стороны и затѣмъ судить, какая изъ нихъ стоять на стражѣ православія и слѣдуетъ ученію Христа Спасителя.

Послѣ такого обращенія къ слушателямъ о. діак. Гуслякова, еп. Кириллъ обратился къ еп. Іоасафу съ такимъ вопросомъ:

— Владыка, скажите, какія причины раздѣляютъ васъ съ нами?

Еп. Іоасафъ заявляетъ, что говорить онъ не въ силахъ и поэтому поручаетъ отвѣтъ своему діакону Ф. Осетрову.

Со стороны слушателей заявляется протестъ:

— Намъ желательно, чтобы говорили епископъ съ епископомъ,—раздаются голоса.

Новогеоргіевскій священникъ о. Фраѣ Картолаповъ весьма основательно замѣчаетъ, что если епископы говорить отказываются, то становится непонятнымъ, для чего они и прїѣхали; разѣ только показать себя народу. Да и несправедливо,—продолжаетъ далѣе о. Картолаповъ,—что съ одной стороны выставляется діаконъ, а предъ нимъ какъ отвѣтственное лицо будетъ епископъ! Вспомните, что было въ сосѣднемъ селѣ Никольскомъ два года назадъ, когда еп. Кириллъ отсутствовалъ въ прїездѣ туда Іова. Уполномоченному отъ епіск. Кирилла діакону говорить не дали, а теперь предлагается совершенно противоположное...

Чтобы успокоить слушателей, еп. Кириллъ заявляетъ, что въ такомъ случаѣ и онъ съ своей стороны поручаетъ вести бесѣду о. діакону Ф. Гуслякову, а самъ будетъ говорить только, когда найдетъ нужнымъ. Народъ успокаивается, и діаконъ Осетровъ приступаетъ къ отвѣту на поставленный епіск. Кирилломъ вопросъ.

— Раздѣлѣніе между нами,—говорить онъ,—происходитъ изъ-за того, что вы ушли въ „окружники“, сдѣлались отступниками, соединившимися съ пимъ безъ вся-каго чиноприема. Если вы считали себя православными, то должны были принять ихъ, а не къ пимъ итти.

Возражая на эти слова діакона Осетрова, о. Ф. Гусляковъ самымъ положительнымъ образомъ доказываетъ неосновательность указанныхъ „причинъ“ раздѣленія.

— Указанныя причины,—говорилъ онъ,—не только неосновательны, но и безмыслины. Подъ уходомъ изъ церкви или приходомъ къ ней разумѣется не преображеніе какого-нибудь разстоянія, а принятие тою или иного ученія. Слѣдовательно, говорить, что примирившіеся 5 июня 1906 г. въ Москвѣ и затѣмъ 9 апрѣля 1907 г. въ Бендерахъ ушли въ „окружники“ о. Осетровъ имѣть бы основаніе лишь въ томъ случаѣ, когда бы могъ доказать, что они при этомъ примиреніи подписались подъ „Окружнымъ посланіемъ“. Но такъ какъ на самомъ дѣлѣ этого не было, примирившіеся подписывались не подъ нимъ, а подъ мирнымъ актомъ, въ которомъ къ тому же заявляли, что „Окружное“ ими уничтожается,—то ясно отсюда, что о. Осетровъ въ своемъ сужденіи несправедливъ. Въ периодъ указанныхъ примиреній совершился не уходъ однихъ къ другимъ, а единеніе единомысленной братіи, шедшей различными путями.

Что же касается способа или порядка примиренія, то по этому вопросу изъ церковной исторіи мы знаемъ слѣдующее: св. Тарасій, патріархъ константинопольский, былъ рукоположенъ иконоборцами, которые восточными и западными церквами каждодневно были

предаваемы анаеемъ. Но на VII вселенск. соборѣ втотъ патріархъ является его предсѣдателемъ; онъ отвергаетъ иконоборчество, и миръ между православными и бывшими иконоборцами совершается безъ принятия „чиномъ“ однихъ другими.

Другой примѣръ:

Во дни патріарха Николая царь Левъ, именовавшійся философомъ, вступилъ въ четвертый бракъ, но патріархъ, напедши это противнымъ преданію святых Церкви, отлучилъ и самого царя, и повѣнчавшаго его священника отъ церковнаго общенія; тогда царь, не вынося этого, согналъ съ престола патріарха Николая, а на его мѣсто возвелъ Евенимъ. Поэтому раздѣлилось духовенство и народъ, и много укоряли другъ друга. Раздоръ втотъ продолжался девяносто лѣтъ. Наконецъ, цари Константина и Романа собрали духовенство обѣихъ сторонъ и убѣждали примириться. Соборъ пришелъ къ тому соглашенію, чтобы напередъ окончательно воспретить четвертый бракъ, а третій обусловить, и на семь соединилось духовенство обѣихъ раздѣляющихся сторонъ, оставивъ безъ всякихъ суда и тѣхъ, которые, предъ симъ производя раздоръ въ Христовой Церкви, укоряли и осуждали недопускавшихъ четвертый бракъ, и въ томъ скончались. Ибо, по свидѣтельству Севаста, сей соборъ соединенія не токмо Николаю патріарху, но и восхитителю престола его Евенимъ, обоимъ, какъ православнымъ патріархамъ, провозгласилъ вѣчную память (Корич., гл. 53, и блаж. Севаста Арменополя кн. 2).

Еще одинъ примѣръ. Во второй половинѣ IX вѣка въ константинопольской церкви совершилось слѣдующее событие. Съ патріаршаго престола незаконно (по настоящему регента имперіи Варды) былъ низведенъ Игнатій, а на его мѣсто возведенъ Фотій. Это породило возмущеніе константинопольской церкви: одни стояли за низложеннаго Игнатія, другіе—за вновь возведенного Фотія. Игнатій между тѣмъ наложилъ отлученіе на всѣхъ, кто будетъ признавать кого-либо, кроме него, патріархомъ. Происходившій по этому поводу въ 854 году въ Константинополѣ помѣстный соборъ призналъ поведеніе Игнатія, считавшаго только себя законнымъ патріархомъ и изрекавшаго отлученія на приявшихъ Фотія, неодобрительнымъ и утвердилъ Фотія на престолѣ. На соборѣ 861 года въ Константинополѣ низложение Игнатія было торжественно подтверждено. Но противъ этого возсталъ папа Николай I. Въ 863 году онъ созвалъ соборъ, на которомъ былъ осужденъ константинопольский 861 года соборъ и объявленъ низложеннымъ и отлученнымъ Фотіемъ. Въ 867 году вновь былъ соборъ въ Константинополѣ, на которомъ папа единогласно призналъ недостойнымъ священнаго сана и преданъ анаеемъ. Въ маѣ 869 года происходилъ соборъ въ Римѣ, на которомъ Фотій, какъ лжецъ и суетный противникъ преимуществъ римскаго престола, объявленъ отлученнымъ отъ церкви. Въ концѣ сентября въ Константинополь прибыли папскіе легаты и 5 октября былъ открытъ соборъ. По предложенію легатовъ, положено изречь торжественную анаеему Фотію, и отцы возгласили: „анаеема Фотію“.

Однако чѣмъ же все это кончилось? А вотъ чѣмъ: „Мы,—говорилъ Фотій на соборѣ 879 года,—не хотѣли принять престола... Когда пришелъ къ намъ Игнатій, мы пали другъ другу въ ноги, просили прощенія одинъ у другого... При смерти онъ (Игнатій) препоручилъ своихъ искреннихъ нашему покровителю“. Папскіе послы, заставъ Фотія на престолѣ,

сначала не хотѣли вступать съ нимъ въ общеніе, но... должны были уступить... а къ папѣ отправили пословъ съ просьбою возстановить миръ церковный... Въ августѣ (879 г.) папа отвѣтилъ императору, что принимая во вниманіе единодушное согласіе всѣхъ патріарховъ (восточныхъ) и епископовъ, даже поставленныхъ Игнатіемъ, на избрание Фотія, онъ соглашается признать его патріархомъ... Въ письмѣ Фотію просилъ имѣть общеніе съ епископами Игнатія, а послѣднимъ грозилъ отлученіемъ, если не признаютъ Фотія патріархомъ“ (Лѣтопись архим. Арсенія, стр. 303—327).

Да и зачѣмъ обращаться за примѣрами къ древней церковной исторіи; возьмемъ примѣръ совсѣмъ близкій къ намъ. Въ 1884 году еп. Кирилломъ балтовскимъ былъ рукоположенъ на Москву еп. Пафнутий. Спустя нѣкоторое время, на ту же каѳедру еп. Іосифъ рукоположилъ другого епископа Іова. Это тотъ Іовъ, который и донынѣ именуетъ себя московскимъ. Въ то же время еп. Іосифъ „соборнѣ“ постановилъ хиротонисанныхъ еп. Кирилломъ считать не хиротонисанными—мірянами, простецами, и крещенныхъ его священниками—некрещеными. Это постановленіе считать законнымъ и еп. Іовъ. Съ другой стороны, еп. Кирилль призналъ такое постановленіе Іосифа еретическимъ и на основаніи ученій отцовъ Церкви справедливо обвинялъ его въ вторичномъ „Христораспинательствѣ“. Съ обѣихъ сторонъ были произнесены другъ на друга страшныя клятвы и анаеемы.

Но что же было потомъ? Вскорѣ же Іовъ переходилъ на сторону Кирилла, примирялся съ нимъ и, что самое главное, принимается Кирилломъ безъ всякаго чинопреіема—однимъ об юднымъ прощеніемъ.

Однако съ этимъ примиренiemъ раздоръ не прекратился. Іосифъ попрежнему продолжалъ считать Кирилла и единомысленныхъ съ нимъ некрещеными и нехиротонисанными. На мѣсто Іова онъ поставилъ другихъ епископовъ. Въ 1895 году вновь происходило примиреніе въ Бендерахъ, при которомъ епископы юсифской партии примирились съ епископами юво-кирилловой стороны и такъ же безъ всякаго чина.

Изъ всѣхъ этихъ примѣровъ положительно ясно, что суть дѣла не въ томъ, ушелъ ли кто куда и принялъ ли кто кого, а въ томъ, какое ученіе принято въ руководство при примиреніи. Слѣдовательно, и о. Осетрову надлежало заняться именно этимъ вопросомъ. Вотъ передъ нами актъ, подписанный примирившимися въ Бендерахъ въ 1907 году. Возьмите его, о. Феодоръ, и укажите, какія ереси или погрѣшности находятся въ немъ. Если вы ихъ укажете, то мы готовы сознать свою вину; если же ихъ нѣть, а съ этой никакихъ сомнѣній быть не должно,—то ясно, что вы неправы въ обвиненіи насть.

Поставленный такъ положительно вопросъ, повидимому, являлся для д. Осетрова неожиданнымъ: онъ теряется, не имѣя возможности указать въ мирномъ актѣ не только какую-нибудь ересь, но и вообще что-нибудь неосновательное или несправедливое. Единственно, что находится сказать о. Осетровъ,—это по поводу Фотія и Игнатія.

— Не знаю, — заявляетъ онъ, — для чего и читаль такъ много о. діаконъ Гусляковъ о Фотіи и Игнатіи; вѣдь между ними споръ былъ не изъ-за ереси или какого неправаго ученія. Поэтому и примиреніе между ними могло быть беъ чина.

— Пусть будетъ такъ,—говорить на это о. Гусляковъ,—но почему же вы ничего не говорите по по-

воду другихъ доказательствъ: св. Тарасія, собора соединенія, бендерскаго примиренія 1897 г. и особенно примиренія Іова съ Кирилломъ? Вѣдь въ послѣднемъ случавъ примирились признававшіе другъ друга еретиками даже I чина. Напрасно говорите вы и относительно примиренія Фотія съ Игнатиемъ, будто это мною приведено не къ дѣлу; примѣръ этотъ—самый подходящій для данного случая. Вы не соглашаетесь съ нимъ потому, что вамъ желательно здѣсь предъ собравшимся народомъ обвинить насъ, будто мы ушли въ какую-то ересь. Но это слѣдуетъ дѣлать не такъ, какъ вы, не намеками, а открыто. Еще разъ предлагаю вамъ взять нашъ мирный актъ и передъ этимъ самыми народомъ изобличить насъ въ этой разумѣваемой вами ереси. Вы отъ этого уклоняетесь, т. к. хорошо сознаете, что указать за нами ереси не въ силѣ. Но я настойчиво прошу васъ указать, какая ересь находится въ мирномъ актѣ?

Не будучи въ состояніи отвѣтить на этотъ вопросъ, діаконъ Осетровъ рѣшительно уклоняется отъ него. Онъ упрекаетъ лишь о. Гуслякова, затѣмъ толькъ говорить о Іовѣ и Кириллѣ.

— Мы прѣѣхали сюда не о нихъ толковать, а о примиреніи вашемъ съ „окружниками“,—раздражительно говоритъ онъ.—А что ваше примиреніе незаконно, это видно вотъ изъ чего. Въ 8 пунктахъ мирного акта говорится: „Въ вопросѣ о молитвословіи за царя и приношеніи пятой просфоры поступать согласно учению св. апостола Павла“. Здѣсь вы приводите 282-е зач. изъ Апостола, которое толкуете, что въ немъ говорится о заповѣданіи приношеній за царя. Но дальше въ томъ же 8 пунктахъ указывается вами 94 глава книги блаж. Симеона Фессалонійскаго, который за инославнаго царя приносить просфору воспрещаетъ. Значитъ, у васъ противорѣчіе.

Отвѣчая на упрекъ о неумѣстности будто бы рѣчей о примиреніи Іова съ Кирилломъ, о. Гусляковъ говоритъ, что касается его не потому, что хочетъ укорить или обвинить ихъ за примиреніе между собою, но указываетъ на него, какъ на примѣръ изъ жизни самихъ обвинителей. Если было возможно примиреніе между ними послѣ того, какъ одна сторона признавала другую и некрещеными и нехиротонисанными, а эта сторона взаимно порицала первую еретиками христо-распинателями,—то почему же отрицательно относятся они къ примиренію, совершившемуся въ 1906—7 гг.?

Послѣ этого о. Гусляковъ обращается къ о. Осетрову и просить его указать у блаж. Симеона то мѣсто, где онъ воспрещаетъ приносить за царя просфору.

— Да ты давно это самъ знаешь,—отвѣчаетъ на просьбу о. Осетровъ.

— Да, я знаю; но народъ-то, быть можетъ, не знаетъ, вотъ вы для него и прочтите это мѣсто изъ книги блаж. Симеона.

Діаконъ Осетровъ отыскиваетъ въ книгѣ нужное мѣсто и читаетъ: „Тѣмъ и лѣтѣпо весьма іерею коему о инославномъ приносити, или память творити его“.

— Нѣть, вы укажите,—замѣчаетъ на это о. Гусляковъ,—гдѣ блаженный Симеонъ воспрещаетъ приносить о царѣ? Если же основываться на такихъ туманныхъ ссылкахъ, то и вы окажетесь неслѣдующими блаж. Симеону. Вотъ на лис. 272 об. той же самой книги блаж. Симеонъ говоритъ, что за нечестивыхъ молиться не подобаетъ. Но вы въ одномъ случаѣ принимаете сказанное имъ отношеніи всѣхъ, въ томъ числѣ и царя, а въ другомъ иначе, послѣдняго исклю-

чаете. Значитъ, непослѣдовательность, въ которой вы стараетесь обвинять насъ, находится именно у васъ. Вы, о. діаконъ, укажите положительное учение блаж. Симеона, гдѣ бы онъ воспрещалъ приносить просфору за самодержавнѣшаго Государя Царя.

На послѣдній вопросъ о. Осетровъ совершенно не отвѣчаетъ, и всѣмъ становится понятнымъ его беспочвенность и безосновательность.

Не видя больше со стороны его возраженій, о. Гусляковъ обращается къ народу съ горячимъ призывомъ проникнуться миролюбіемъ и въ заключеніе предлагаетъ просить еп. Іоасафа и о. Осетрова завершигъ сегодняшнее собраніе христопреданнымъ миромъ.

Тысячи голосовъ, сливаясь въ одинъ общій гулъ и долго не смолкая, повторяютъ: „просимъ примириться“!

Для еп. Іоасафа и діакона Осетрова создается положеніе, которое для нихъ, видимо, нежелательно. Наклонившись къ еп. Іоасафу, о. Осетровъ о чёмъ-то тихо говоритъ съ нимъ и затѣмъ, обращаясь къ народу, заявляетъ, что они съ еп. Іоасафомъ ничего противъ мира не имѣютъ, но не могутъ сдѣлать этого, т. к. не имѣютъ уполномочия отъ еп. Іова; оно находится у о. Льва, который завтра прибудетъ. И просятъ отложить этотъ вопросъ до завтра.

О. Осетрову замѣчаютъ, что добре дѣло христопреданія мира можно совершить и безъ уполномочія. Вѣдь вамъ известно, что оно дано еп. Іовомъ, значитъ, и бояться нечего. Если завтра прѣдѣтъ о. Левъ, то ему остается только радоваться, что святое дѣло мира уже совершилось. Но еп. Іоасафъ и о. Осетровъ остаются непреклонными. Они категорически заявляютъ, что безъ о. Льва примириться не могутъ.

Волей-неволей приходилось отложить совершение святого дѣла до завтра. Было уже около 11 час. ночи. Народъ началъ расходиться, радостно предвкушая имѣющее совершившееся наутро торжество примиренія. Хотя тѣ, кто близко знаетъ юнцевъ, именно ихъ руководителей, были иного мнѣнія; они хорошо понимали, что миръ съ представителями Іова откладывается до завтра съ иной цѣлью,—чтобы завтра его избѣгнуть окончательно.

Н—Н.

Официальный отдѣлъ.

Въ комиссіи Государственного Совета.

Засѣданіе комиссіи по старообрядческому законопроекту 28-го января было посвящено принятию о стт. 21 и 23 (о порядкѣ закрытія общинъ).

Къ статьямъ, опредѣляющимъ порядокъ закрытія общинъ, приняты поправки, опредѣляющія порядокъ закрытія отдельныхъ учрежденій при общинахъ. Рѣшено подвергнуть обсужденію вопросъ о назначеніи и направленіи имуществъ закрываемыхъ общинъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они закрываются добровольно и когда—по распоряженію властей.

Ст. 23 о порядкѣ направленія имуществъ обсуждалась въ двухъ редакціяхъ, предложенныхъ княземъ Оболенскимъ и Н. С. Таганцевымъ. Принята она во второй редакції, по которой имущество и всѣ учрежденія закрываемыхъ общинъ, если ихъ не пожелаетъ принять другая община того же согласія, обращаются властествомъ на благотворительныя цѣли.

Ст. 24 есть добавление къ статьѣ 21, обязывающей губернаторовъ, въ случаѣ пріостановленія дѣятельности и закрытия общинъ, принять мѣры для охраненія ихъ имуществъ.

Долгія пренія вызвало предложеніе г. Дурново о замѣнѣ всѣхъ статей, предусматривающіе порядокъ закрытия общинъ, одной 21 статьей временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ.

Въ засѣданіи 3 - февраля старообрядческой комиссіи Государственного Совета правые снова обнаружили нѣкоторую уступчивость. Обсудивъ предложеніе Дурново о замѣнѣ всѣхъ статей, касаю-

щихся порядка управлениія общинъ, 21-ю статьею временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ, комиссія признала неудобнымъ урѣзать этимъ путемъ права общинъ и приступила къ обсужденію статей думскаго проекта. Ст. 25 объ общихъ собраніяхъ общинъ и ст. 26 о правѣ голоса на этихъ собраніяхъ — приняты въ думской редакціи. Горячія пренія вошли только по вопросу объ участіи женщинъ въ общихъ собраніяхъ. Правые категорически высказались противъ этого участія, но большинство оказалось за думскую редакцію, предоставивъ общему собранію рѣшеніе вопроса объ участіи въ немъ женщинъ.

Старообрядческая жизнь.

Заявленіе А. И. Морозова.

(Письмо въ редакцію).

Симъ заявляю, что я сыновне подчиняюсь волѣ архіепископа Ioanna и несу возложенную на меня кару съ терпѣніемъ.

Арсеній Морозовъ.

1910 г. 3-го февраля

Судъ надъ редакторомъ журн. „Церковь“.

Московский комитетъ по дѣламъ печати привлекъ уголовной отвѣтственности редактора ж. „Церковь“, П. И. Завьялова за напечатаніе въ № 21 „Церкви“ за 1909 г. телеграммы богословско-глуховской старообрядческой общинѣ на имя Государя Императора. Обвинение было предъявлено по 1024 ст. улож. о наказ. и 73 ст. уст. о ценз. и печ. Дѣло слушалось въ 1-мъ отд. московского окружного суда 4 сего февраля. Судъ вынесъ обвиняемому оправдательный приговоръ.

Чтенія въ братствѣ св. Креста.

31-го января въ помѣщеніи братства состоялось чтеніе А. В. Зайцева на тему: „О невѣріи среди интеллигенції“. Послѣ чтенія происходилъ обмѣнъ мнѣній, въ которомъ приняли участіе: Д. И. Алимаринъ, А. И. Королевъ и А. В. Зайцевъ.

Слѣдующее чтеніе состоится 7-го февраля въ 3 часа дня. Читать будетъ И. Н. Цѣловъ: „О инонѣ Павлѣ Бѣлокриницкомъ“.

С.-Петербургъ (отъ нашего корреспондента). На вечернихъ старообрядческихъ курсахъ, что на Лиговской ул., Законъ Божій въ настоящее время преподается о. Ioannомъ Волощукъ. Существуетъ слухъ, что въ скоромъ времени его мѣсто заступить преосвященній Михаилъ, епископъ канадскій. На курсахъ занимаются также двѣ учительницы-старообрядки: А. А. Масленникова и А. А. Михайлова. Преподавателемъ крюкового пѣнія состоитъ діаконъ изъ храма Покрова св. Богородицы, что на Громовскомъ кладбищѣ, о. Харлампій Марковъ.

Сычевка Смоленской губерніи.

(Отъ нашего корреспондента).

6-го января, въ день Богоявленія, здѣсь въ первый разъ состоялся торжественный крестный ходъ старообрядцевъ на „юрданъ“. Погода была благопріятная. Священникъ о. Ioannикій и стихарный были въ новыхъ блестящихъ облаченіяхъ. Въ крестномъ ходу были несены новыя запрестольныя иконы, крестъ и массивные, художественной работы хоругви, пожертвованыя г. Андреевымъ. Благодаря ярмаркѣ, на торжество старообрядцевъ собралась громадная масса любопытныхъ никоніанъ и другихъ. Сильное впечатлѣніе произвѣль на зрителей старинный напѣвъ и истовое исполненіе службы.

Стрѣльниковская старообрядческая община.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ 1893 году мѣстнымъ старообрядцемъ Феодоромъ Васильевичемъ Мухинымъ былъ построенъ въ упомянутой общинѣ молитвенный домъ, постройка котораго неоднократно прерывалась и всячески тормозилась мѣстными властями. Преодолѣвъ всѣ препятствія, Ф. В. закончилъ постройку, и старообрядцы начали тайно собираться на молитву во вновь устроенномъ молитвенномъ домѣ.

Старообрядческий храмъ въ д. Стрѣльниково, Мостромской губ.

По получении свободы въ 1906 году Мухинъ пристроилъ алтарь и передалъ мѣстному обществу храмъ по дарствен-ной записи. Въ 1907 году на храмѣ были устроены два купола, оштукатурено иконостасъ и звонница. Въ на-стоящее время въ храмѣ собирается въ горжественные праздники до 500 человѣкъ.

Старообрядческое училище въ д. Стрѣльниково, Костромской губ

Не такъ давно въ мѣстномъ обществѣ возникла мысль устроить свое старообрядческое училище.

Для исходатайствования разрѣшения на постройку общиной былъ избранъ Михаилъ Ивановичъ Морозовъ. Въ 1908 году имъ было испрошено у земства разрѣшение на постройку училища и пособие въ размѣрѣ 2 000 руб. остальные расходы по постройкѣ производились на счетъ общества, содержание же училища приняло на себя земство. Кромѣ этого, г. Морозовымъ былъ выхлопотанъ черезъ лѣсной департаментъ бесплатный отпускъ лѣса для постройки училища, числомъ 960 деревъ, изъ казенныхъ дачъ.

Хлопоты по постройкѣ училища тянулись около двухъ лѣтъ и, наконецъ, 4-го октября 1909 года училище было торжественно освящено преосвященнымъ Иннокентиемъ, епископомъ нижегородскимъ и костромскимъ.

На другой день начались занятия. Пока учащихся обоего пола 65 человѣкъ, изъ которыхъ юрковому пѣнно обучается 30 человѣкъ. Въ старшемъ и среднемъ отдѣлении учительницей состоять старообрядка Марья Григорьевна Асташева. Въ младшемъ — учитель Василий Феодоровичъ Мушкаровъ. Учителемъ пѣнія — Василий Осиповичъ Елинъ. Законоучителемъ — о. Григорий Лакомкинъ.

14-го января сего года наполовину сгорѣлъ недавно отстроенный храмъ. Съ трудомъ удалось отстоять половину зданія. Внутри полнейший беспорядокъ, много иконъ совсѣмъ испорчено. Настроение у старообрядцевъ подавленное.

Бендери, Бессараб. губ.

(Отъ нашего корреспондента)

Въ 1907 году въ апрѣль мѣсяцѣ въ нашемъ го-родѣ произошло примиреніе православныхъ христианъ, раздѣявшихся доголь изъ-за „Окружного посланія“, въ дѣйствительности съ 1863 года уже не существовавшаго и теперь также не существующаго.

Въ мирномъ актѣ этого примиренія подписались че-тыре епископа Иннокентій нижегородский, Кириллъ одес-ский, Петръ бессарабский и Киприанъ тверской, который

впослѣдствии опять нарушилъ миръ церковный, уклю-чившись въ „юсифовскій“ раздоръ; кромѣ означенныхъ епископовъ, подписались въ этомъ актѣ двадцать свя-щеныхъ лицъ, въ томъ числѣ и диаконы и, наконецъ, до 50 лицъ мѣрянъ, уполномоченныхъ отъ разныхъ обществъ на это примирительное собрание. Впослѣд-ствии этотъ мирный актъ подтвердили своимъ подpisомъ всѣ епископы, бывшіе на освященномъ соборѣ 24 июня того же года, и даже митрополитъ бѣлокриницкій Макарій подтвердилъ его своимъ подpisомъ и приложеніемъ печаги. Такимъ образомъ, всѣ христиане на югѣ слились во едино тѣло св. Церкви. Жили они мирно, забывъ вслкую вражду между собою и рознь. Но врагъ рода человѣческаго и мира церковнаго дьяволъ, по-срамленный прекращенiemъ вражды и исполненiemъ заповѣди Христа о пребываніи христианъ въ мирѣ между собою, все-таки не дремалъ.

Онъ, лукавый неправдивникъ мира церковного, видя, что мирный актъ написанъ съ точнымъ соблюдениемъ священнаго и святоотеческаго Писания, что въ немъ не содержится ни малѣйшаго отступленія отъ ученія и преданія святой Церкви Христовой, началъ дѣйствовать другимъ путемъ съ цѣлью разорвать единство нашихъ христианъ.

Онъ, исконный человѣкоубийца, избралъ себѣ сосудъ, достойный для исполненія его дьявольскаго замысла, въ лицѣ иѣкона Лукана Семенова.

Этотъ Луканъ Семеновъ во время примиренія былъ избранъ членомъ комиссіи для просмотра мирного акта, самъ подпись его въ числѣ другихъ мѣрянъ и заявлялъ тогда всѣмъ открыто, что лучше того, что на-

Священикъ о Григорій Лакомкичъ, законоучитель въ стрѣльниковскомъ училищѣ.

М. И. Морозовъ, строитель стрѣльниковскаго училища

писано въ этомъ мирномъ актѣ, ничего и быть не можетъ, и убѣждалъ всѣхъ подписывать его безъ всякаго сомнѣнія. Такъ какъ Семеновъ въ то время былъ уставщикомъ при храмѣ и пользовался иѣкоторымъ уваженіемъ со стороны прихожанъ, то естественно, что многіе къ нему обращались съ вопросами: иѣть ли чего въ мирномъ актѣ погрѣшительного? На всѣ такие вопросы онъ отвѣчалъ рѣшительно, что погрѣшительного въ мирномъ актѣ ничего иѣть. Въ чѣмъ же дѣло?—спросятъ настъ.

Дѣло въ томъ, что Лукіанъ Семеновъ по иѣкоторымъ причинамъ былъ удаленъ отъ должности уставщика противъ его желанія, и этого было достаточно, чтобы разодратъ христіанъ.

Тотъ же самый человѣкъ, который до сихъ поръ всѣхъ успокаивалъ на счетъ полной правильности мирнаго акта, теперь, собравъ около себя кучу людей за обильнымъ „возліяніемъ“ началь проповѣдывать, что мирный актъ неправильный и что тѣхъ, которые приимились съ епископомъ Петромъ, нужно непремѣнно принять третьимъ чиномъ, какъ еретиковъ.

Обособившись такимъ образомъ, кучка эта, предводительствуемая Лукіаномъ Семеновымъ, жила своей особой жизнью. Въ этой кучкѣ Лукіанъ Семеновъ совершилъ требы, какъ-то: погруженіе, отпѣваніе, панихида за умершихъ, молебны о здравіи и проч., при чемъ при погруженіи младенцевъ даже прочитывалъ молитвы роженицамъ, которая можетъ читать только священникъ. Кромѣ того, въ Пятнадцатницу Семеновъ читалъ вслухъ молитвы съ колѣнопреклоненіемъ, положенный на вечерни. Предъ началомъ каждой изъ этихъ молитвъ онъ командовалъ молящимся: „ложись!“ и по окончаніи—„вставай!“

Понятно, что людямъ, хотя и склоннымъ къ враждѣ и раздору, все же предводительство Семенова опровергло, и они начали искать выхода изъ такого ненормального положенія. Эти люди, какъ бы ни были раздоролюбивы, однакоже всегда жили съ священниками. И вотъ они рѣшили обратиться къ епископу раздорническому Павлу, послѣдователю Іосифа ни-

жегородскаго, съ просьбою принять ихъ подъ свое покровительство. Для епископа Павла несомнѣнно такая просьба была находкою, и онъ не замедлилъ явиться къ этимъ „оторванцамъ“, захвативъ съ собою, съ позволеніемъ сказать, начетчика Павла Кондратьева Смирнова, безграмотнаго до нѣвѣжества.

Какъ и должно быть въ данномъ случаѣ, Павелъ епископъ, вмѣстѣ съ своимъ „апологетомъ“ явившимъ въ нашъ городъ, началъ ходить по домамъ безъ разбора и развращать народъ. Они проповѣдывали, что кто крещенъ и вѣнчанъ священниками, рукоположеннымъ бывшимъ епископомъ Кирилломъ балтовскимъ¹⁾, надъ тѣми нужно крещеніе довершать и вновь ихъ перевѣнчивать. Такая, по справедливости, безумная проповѣдь не столько смущала христіанъ мирныхъ, сколько самихъ „оторванцевъ“. Многіе изъ этихъ послѣднихъ живутъ въ бракѣ по 20 лѣтъ и даже своихъ дѣтей имѣютъ уже брачными. Все это время они считали, что живутъ въ законномъ бракѣ и вдругъ... налетѣлъ новый вихрь въ лицѣ раздорника Павла и однимъ словомъ всю ихъ семейную жизнь призналъ „блуднымъ сожитиемъ“. Какъ бы это ни было глупо, но оно не могло не произвести на „оторванцевъ“ ошеломляющаго удара.. Въ особенности возмутились этимъ жены...

Видя такое развращеніе христіанъ отъ подобныхъ сумасбродныхъ проповѣдниковъ, наши мирные православные христіане, съ благословенія преосвященнаго епископа Петра, обратились къ московскому архіепископу Іоанну телеграфно съ просьбою пріѣхать къ нимъ съ начетчикомъ, чтобы отогнать душегубнаго волка, носящаго наименование епископа Павла, который дырой вѣзъ въ чужое стадо, не имѣя никакой грамоты даже отъ своихъ епископовъ. Московскій архіепископъ Іоаннъ, еще не вполнѣ оправившійся отъ болѣзни, самъ прибыть къ намъ не могъ, но прислалъ своего начетчика Д. С. Варакина, который и прибылъ въ Бендери 13-го января вечеромъ.

¹⁾ Не смѣшивать еп. Кирилла балтовск. уже умершаго съ нынѣ зравствующимъ епископомъ Кирилломъ одесскимъ, примирившимся еще въ 1906 г.

В. И. Егинъ, учитель пѣнія въ стрѣльниковскомъ училищѣ.

М. Г. Асташова, учительница въ стрѣльниковскомъ училищѣ

На другой день 14-го открылась бесѣда Д. С. Варакина съ П. К. Смирновымъ. Народъ требовалъ вести бесѣду о перевѣнчаніи и перекрещиваніи, а немногіе „оторванцы“, въ томъ числѣ и Лукианъ Семеновъ, требовали разсмотрѣнія бендерскаго мирнаго акта, намѣреваясь указать въ немъ ересь. Д. С. на это охотно согласился: и поэтому приступили къ разсмотрѣнію мирнаго акта по пунктамъ. Разсмотрѣніе акта продолжалось два дня, и сколько ни старался Смирновъ указать ересь въ мирномъ актѣ, но никакъ не могъ этого сдѣлать. Онъ, въ сущности, и не разсматривалъ мирный актъ, а только и зналъ, что вертѣль въ рукахъ „Окружное посланіе“, съ крикомъ на г. Варакина: „вы окружники!“

Д. С. Варакинъ обстоятельно и спокойно доказалъ и подтвердилъ, что „Окружное посланіе“ ради мира церковнаго уничтожено еще почти при самомъ появлениіи его въ свѣтѣ, и если раздоръ и не прекращался до сихъ поръ, то, главнымъ образомъ, не изъ-за „Окружнаго посланія“, а только изъ-за любонаchalія и любовластія нѣкоторыхъ епископовъ того времени. Впослѣдствіи въ трехъ мирныхъ актахъ, если и говорилось отдельно въ каждомъ, что „Окружное посланіе уничтожаемъ“, то не потому, что оно, въ самомъ дѣлѣ, все еще существуетъ, а только вновь подтверждалось первоначальное его уничтоженіе. При этомъ Д. С. привелъ весьма дѣланный и убѣдительный примѣръ; онъ говорилъ: „Намъ, братіе, не вѣрять, что „Окружное посланіе“ уничтожено; говорить, что оно уничтожено только на словахъ, да на бумагѣ, но если такъ, то какъ же еще, какимъ другимъ способомъ его уничтожить? Такое недовѣріе можетъ быть предъявлено даже и къ древней Церкви и, наконецъ, къ самимъ нашимъ собесѣдникамъ, только будетъ ли это справедливо? Напримѣръ, начнемъ съ послѣдняго: раздорническій епископъ Іосифъ написалъ такъ называемое соборное опредѣленіе на изверженіе епископа Кирилла балтовскаго; это изверженіе признаетъ дѣйствительнымъ и нашъ собесѣдникъ. Однакоже, скажу словами собесѣдника, я не могу поверить этому и заявляю, что Іосифъ это изверженіе написалъ только на бумагѣ, а на дѣлѣ онъ не

извергалъ Кирилла. Само собою понятно, что такое мое недовѣріе не имѣть подъ собою никакой почвы. Это разъ. Теперь: на первомъ и второмъ вселенскихъ соборахъ написали символъ вѣры, который и мы, и наши собесѣдники читаемъ каждый день и не одинъ разъ, и если встать на точку зрѣнія П. К. Смирнова, то можно также сказать, что вселенскіе соборы символъ вѣры написали только на бумагѣ, а на дѣлѣ они такъ не вѣровали. Нетрудно убѣдиться, что г. Смирновъ за это любого человѣка назвалъ бы глупцомъ, если бы онъ самъ такой не былъ. Св. вселенскіе соборы считали единственнымъ и несомнѣнно-убѣдительнымъ доказательствомъ наличности того или другого исповѣданія—писаніе его на бумагѣ. Такъ, въ 8-мъ правилѣ первого вселенскаго собора говорится о приходящихъ къ церковному единенію еретикахъ новатіанахъ: „Прежде же всего надлежитъ имъ писменно исповѣдати, яко пріѣляются и послѣдовати будуть опредѣленіямъ¹⁾ каеолическія апостольскія Церкви“ („Кормч.“ полн. перев.) Да, наконецъ, у насъ все христіанское ученіе написано на бумагѣ, почему и называется прямо Писаніе. Самъ же епископъ Павель, желаяѣхать за границу въ Формозы, просилъ одесскаго консула выдать ему написанное на бумагѣ разрѣшеніеѣхать за границу. Ужъ не потому ли консуломъ было отказано епископу Павлу въ выдачѣ такого разрѣшенія, что онъ написанному на бумагѣ не вѣритъ,—такъ закончилъ свою рѣчь Дмитрій Сергеевичъ.

Послѣ этого народъ, убѣдившись въ неосновательности обвиненій Смирнова противъ нашего примирительного акта, сталъ настойчиво требовать, чтобы побѣдѣдовать о томъ: на какомъ основаніи еп. Павель распорядился довершать крещеніе и перевѣничивать лицъ, получившихъ эти таинства отъ священниковъ, рукоположенныхъ 1-мъ Кирилломъ.

Д. С. охотно соглашался на это, но еп. Павель съ своимъ, такъ сказать, начетчикомъ, не смотря ни на какія усиленныя просьбы и даже требованія народа не согласились бесѣдовать сейчасъ же, а просили отложить до другого дня, мотивируя это тѣмъ, что имъ необходимо подготовиться, и что вопросъ этотъ довольно сложный и обширный для того, чтобы его разобрать какимънибудь часомъ. Они говорили, что для обсужденія этого вопроса потребуется цѣлый день. Волей-неволей пришлось Д. С. имъ уступить,—и бесѣда была отложена до утра.

На слѣдующій день бесѣда открылась вопросомъ Д. С. Варакина, обращеннымъ къ епископу Павлу и его начетчику, слѣдующаго содержанія: „На какомъ основаніи вы рѣшаетесь довершать крещеніе и вновь перевѣничивать крещеныхъ и вѣнчанныхъ священниками, рукоположенными Кирилломъ балтовскимъ, потрудитесь указать мнѣ отъ свв. правилъ?“

П. К. Смирновъ заявилъ, что онъ считаетъ этотъ вопросъ преждевременнымъ, потому что нужно сначала разсказать положеніе дѣла: какъ и за что былъ изверженъ Кириллъ балтовскій Іосифомъ нижегородскимъ.

На это Д. С. отвѣтилъ, что какъ угодно, такъ и пусть отвѣчаетъ г. Смирновъ, и съ чего угодно, съ того пусть и начинаетъ, а мы будемъ слушать.

Оказалось, что вся эта исторія, которая ими объщана, была слишкомъ сложной и пространной, несмотря на полнѣшую безграмотность и тупость г. Смирнова,

¹⁾ Разумѣется, тоже письменнымъ

была рассказана въ 40 минутъ, при этомъ одни и тѣ же факты повторялись неоднократно.

Д. С. сказала Смирнову: „Продолжайте, продолжайте, мы слушаемъ“.

Смирновъ на это отвѣтилъ къ смѣху всѣхъ слушателей: „Я все рассказалъ“.

Въ чёмъ же оказалось дѣло?

Дѣло въ томъ, что Кириллъ балтовскій нарушилъ нѣкоторыя правила, а именно: 1) рукоположилъ единолично еп. Пафнутия на Москву безъ согласія Іосифа, 2) разрѣшалъ священниковъ, запрещенныхъ Іосифомъ и 3) рукополагалъ священниковъ въ чужія епархіи, а потому и на основаніи каноновъ Церкви онъ былъ изверженъ изъ сана и сталъ простой инонъ, вслѣдствіе этого отъ него никакія таинства не приемлемы, при чёмъ была ссылка сдѣланна на 57 листъ Номоканона гдѣ говорится, что дѣйствія „нерукоположнѣ дѣйствующихъ горше нечестивыхъ бѣсовъ“. А такъ какъ изверженный рукополагать не могъ, то и должно считать священниковъ, ставленныхъ изверженнымъ Кирилломъ, „простыми мужиками“. Вотъ и вся несложная и краткая повѣсть Смирнова, которая по неграмотности его была растянута на цѣлыхъ 40 минутъ.

Д. С. не стала входить по существу нарушений правилъ епископа Кирилломъ балтовскимъ, а употребила приемъ, который скорѣе и вѣрнѣе разсѣкаетъ узелъ, неумѣло и неосновательно завязанный г. Смирновымъ. Г. Варакину стоило только въ короткихъ словахъ указать фактически тѣ же самыя нарушения правилъ и за Іосифомъ и даже еще болѣе горшія, чѣмъ указалъ Іосифъ за Кирилломъ, какъ сразу же обнаружилось, что и дѣйствія Іосифа и Павла тоже не лучше „нечестивыхъ бѣсовъ“; оказалось, что и ихъ всѣхъ надо перевѣчивать, довершивъ предварительно крещеніе.

Такого скораго исхода дѣла, разбивающаго въ конецъ всѣ вѣроломства павловскаго „причандаля“, никто изъ слушателей не ожидалъ, и имъ осталось только развести руками и дивиться, что какъ просто и ясно сейчасъ имъ представляется вся „неразбериха“ раздорническаго архиерея съ своимъ „пустословомъ“ Смирновымъ.

По желанію большинства слушателей послѣ этого перешли къ вопросу объ общинахъ. Раздорникъ Павель распускалъ толки, что община—это страшная ересь, и поэтому многие были въ смущеніи: „если это такъ,—говорили они,—то мы хотя и не имѣемъ общины, но имѣемъ общеніе съ тѣми, кто принялъ общину, и, такимъ образомъ, сообщаемся съ еретиками“.

Д. С. охотно приступилъ къ разсмотрѣнію и этого вопроса. Прежде всего онъ объяснилъ, что терминъ „община“ означаетъ то же, что и „общество“ „приходъ“. Однако среди здѣшнихъ нашихъ христіанъ существуетъ понятіе, что община означаетъ—общеніе съ никоніанами. Такое вздорное и рѣшительно невѣрное опредѣленіе термина „община“ было со всею ясностью опровергнуто г. Варакинымъ. Затѣмъ, разъяснивши причины изданія закона объ общинахъ, г. Варакинъ обратился съ вопросомъ къ Смирнову слѣдующаго содержанія: „Гдѣ можно видѣть въ ученіи св. Церкви, что

община въ томъ ея видѣ и смыслѣ, въ какомъ она приемлется нами, есть ересь?“

Отвѣтъ на этотъ вопросъ, Смирновъ указалъ на правила церковные, которыя воспрещаютъ духовныя дѣла передавать на судъ гражданскій.

Д. С. на это возразилъ, что у насъ духовныя дѣла никогда въ гражданскій судъ и не передаются, а всегда рассматриваются освященнымъ соборомъ епископовъ, послѣ чего вновь поставилъ вышеуказанный вопросъ Смирнову.

Послѣдній, не зная что говорить и читать, взялъ лѣтопись Баронія, открылъ 43-е лѣто, число 6-е и началъ безграмотно читать слѣдующее: „Наризахуся христіане и братію, аки родною, ради великія между собою совокупныя любве, и яко вся имѣаху обща, кроме женъ. О семъ сице поганомъ Тертулліанъ посмѣвается: ничимъ же у насъ (рече) раздѣляются токмо женами, въ томъ общинѣ не терпимъ, въ немже вы оную (глаголеть къ поганомъ) сохранясте, еже пріялте отъ вахихъ премудрыхъ учителей, Сократа греческаго и Катона римскаго. О томъ же безуміи и нечестіи поганъ обличаетъ Густинъ мученикъ и Афинагоръ философъ христіанинъ. И Платонъ (рече) высочайший ихъ мудрецъ, въ тую же слѣпоту и мерзость владе, яко сицевую общину устави, въ ней же всѣхъ сосѣдовъ братію наріцаєтъ, и смѣшенія имъ такового не возбраняетъ. Но христіане не таковою братію наризахуся, въ дусъ токмо и общей любви друга къ другу“. Это доказательство Смирновъ прочиталъ противъ общинъ, которыхъ въ настоящее время нѣкоторыми приходами старообрядческими приняты. Лучшаго доказательства о полномъ невѣжествѣ Смирнова, разумѣется, и быть не можетъ. Всякій адразомыслищий человѣкъ, прочитавшій эту цитату изъ Баронія, несомнѣнно пойметъ, что здѣсь идетъ рѣчь вовсе не о томъ, о чёмъ хотѣлъ сказать Смирновъ. Въ этомъ мѣстѣ лѣтописи Баронія говорится, что только тѣ общинѣ не пріятны для христіанъ, гдѣ происходитъ свалный грѣхъ прелюбодѣянія, и потому,—говорить Тертулліанъ,—въ томъ общинѣ не терпимъ“. Вотъ все, что могъ сказать Смирновъ, этотъ безграмотный невѣждада, объ общинахъ. Нужно послѣ этого дивиться тому: что же думаетъ раздорникъ Павель, сидя рядомъ съ такимъ „грамотѣемъ“. Однакоже онъ, епископъ Павель, съ наслажденіемъ выслушивалъ своего „причандаля“.

Больше всѣхъ и прежде всѣхъ на это обстоятельство должно быть обращено вниманіе разныхъ „Лукьяновъ“, отирающихся отъ единства церковнаго только благодаря своему невѣжеству и безумному самолюбію. Они, эти „Лукьяны“, должны же помнить, если только совѣсть у нихъ еще не совсѣмъ сгорѣла, что раздирать церковь—это такой грѣхъ, котораго не загладить и мученическая кровь, какъ обѣ этомъ говорить св. Златоустъ. Пусть же эти „Лукьяны“ не продаютъ единство и миръ церковный за „чечевичную похлебку“ подобно Исаю.

Мы отъ души желаемъ и просимъ Господа Бога, чтобы Церковь Его была въ мирѣ и единеніи и чтобы было „едино стадо и единъ пастырь“.

Не раздорникъ.

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.

Среди единовѣрцевъ.

25 — 29-го октября прошлаго года происходилъ въ Москвѣ съездъ единовѣрцевъ. О немъ и его занятияхъ въ свое время сообщалось въ журналѣ „Церковь“. Нами получены въ настоящее время всѣ журнальныя постановленія съезда. Предлагаемъ ихъ вниманію нашихъ читателей и, особенно, — единовѣрцамъ. Изъ постановленій съезда видно, какіе вопросы въ настоящее время волнуютъ единовѣрцевъ. Единовѣріе во многихъ мѣстахъ теряетъ свой обликъ, оно сливается постепенно съ никоніанствомъ, „въ нерозыгрующе съ церковью приходить согласіе“, по пророчеству основателя единовѣрія московскаго митрополита Платона. Съездъ дѣлаетъ попытку спасти единовѣріе отъ этого сліянія, онъ разтуется за возстановленіе „истового церковнаго богослуженія“. Нельзя неожидать единовѣрцамъ успѣха въ этомъ ихъ ратованіи. Хотя единовѣрческіе священники, какъ видно изъ журналовъ съезда, молятся уже не брежно, а прихожане рядятся въ никоніанскую тогу, съездъ единовѣрцевъ все же показалъ, какая огромная пропасть лежитъ еще между единовѣріемъ и господствующей церковью. Съездъ протестуетъ противъ допущенія въ единовѣрческіе храмы молящихся въ шляпкахъ, возвастаетъ противъ „важнаго новшества“ — „православнаго“ антиминса, заботится объ устройствѣ своихъ богословскихъ курсовъ, чѣмъ выражаетъ открытое недовѣріе къ духовнымъ учебнымъ заведеніямъ господствующей церкви и, значитъ, къ самому пастырству, воспитанному въ этихъ заведеніяхъ. Очень характерно, что единовѣрцамъ противно даже покойниковъ своихъ кладти на „православныхъ“ кладбищахъ, до того чужда имъ господствующая церковь. Сколько „православныхъ“ кладбищъ въ Москвѣ, на какомъ угодно могли бы единовѣрцы хоронить своихъ покойниковъ. Такъ нѣтъ, имъ любо старообрядческое кладбище. Съездъ говоритъ о „законныхъ правахъ единовѣрцевъ“ и высказываетъ опасеніе, какъ бы старообрядцы не потребовали и „остальное имущество единовѣрцевъ въ свою пользу“. Позволительно спросить, откуда и какимъ путемъ, какою цѣнною досталось единовѣрцамъ это имущество? Больно и горько обѣ этомъ говорить. Единовѣрцы подумали бы о себѣ: что они сдѣлали бы, если бы какой дерзкій нахаль забрался къ нимъ въ домъ и расположился бы тамъ, какъ собственникъ дома, при чёмъ заговорилъ бы еще о „законныхъ правахъ своихъ“ и о томъ, что къ нему „враждебно относятся“ обитатели этого дома, въ который онъ ворвался разбойнически?

Не возмутились ли бы они поведеніемъ этого господина? Своими жалобами на то, что старообрядцы почтильнѣше просить этого господина быть честнымъ и порядочнымъ человѣкомъ, вспомнить о Божескихъ и человѣческихъ законахъ, только позорять память своихъ предковъ-старообрядцевъ, топчутъ ихъ могилы.

Единовѣрцы единогласно и единодушно высказали пожеланія на съездѣ о со зывѣ всероссійскаго единовѣрческаго съезда. Мы плохо вѣrimъ, чтобы эти пожеланія осуществились въ ближайшемъ будущемъ. Единовѣрцы должны сознать, что если ихъ еще терпятъ кое-какъ, то благодаря лишь старообрядчеству, изъ-за боязни, какъ бы они не ушли сюда, куда ихъ ведетъ единственное вѣрный и спасительный путь. Забудутъ они этотъ путь, — и они погибли.

Засѣданіе съезда первого дня (26-го октября) напечатано въ 44 номерѣ журнала „Церковь“, поэтому вдѣсь печатаются журналы съезда со второго дня.

Копія.

ЖУРНАЛЪ № 3.

На засѣданіе прибыли: оба товарища предсѣдатели съезда Я. М. Пашковъ, М. М. Диковъ, секретарь М. Н. Виноградовъ и 39 гг. членовъ съезда. По порученію преосвященнаго предсѣдателя съезда владыки Анастасія съездъ былъ открытъ Я. М. Пашковымъ.

Послѣ молитвы товарищъ предсѣдателя Я. М. Пашковъ въ 6 часовъ вечера объявилъ собраніе открытымъ.

1) Прочитанъ журналъ № 2 отъ 26 октября, собраніемъ принять и утвержденъ.

2) Оглашено письмо Яшанова изъ села Мурашкина о пожеланіи съезду успѣха въ удовлетвореніи единовѣрцевъ возстановленіемъ приходской жизни съ истовыми церковными богослуженіемъ по древнимъ уставамъ свв. отцовъ.

По выслушаніи письма постановлено принять его къ съѣдѣнію и благодарить.

3) Съѣздъ приступилъ къ обсужденію пункта 3-го программы съезда, но предварительно обсужденій этого вопроса было прочитано предложеніе петербургскихъ единовѣрцевъ, въ которомъ они познакомили съѣздъ съ открытымъ въ нихъ приходѣ реальнымъ училищемъ и желаніемъ организовать при немъ два богословскихъ класса, специально для лицъ, желающихъ быть священоцерковнослужителями единовѣрческихъ церквей и посвящающихся себѣ полемической деятельности въ защиту единовѣрія. Товарищъ предсѣдателя М. М. Диковъ объяснилъ возникновеніе и организацію этого училища. Съѣздъ единогласно выразилъ свое пожеланіе принять и воспользоваться программой этого училища въ случаѣ пожеланія открыть гдѣ-либо подобное новое. При этомъ депутаты петербургскихъ единовѣрцевъ за такую ревность къ пользѣ просвѣщенія въ духѣ единовѣрія съѣздъ выразилъ свою искреннюю благодарность, а также просилъ ихъ передать привѣтствіе съѣда священнику Никольской единовѣрческой церкви о. Семеону Шлееву, какъ инициатору и руководителю такой школы.

4) Предложенъ переходъ къ обсужденію 6-го пункта программы, что собраніемъ и было одобрено, но предварительно было приступлено къ разбору 22-хъ вопросовъ, внесенныхъ однимъ изъ присутствующихъ на съездѣ: 1) Крупное и важное новшество — это замѣна древняго старообрядческаго антиминса на простомъ полотнѣ съ изображеніемъ осмыслинчнаго креста, хранящагося на престолѣ подъ одеждой. Нынѣ таковой замѣнѣ православнымъ противъ воли прихожанъ. 2) Многіе единовѣрческіе священники неистово полагаютъ на себя трехкрестное знаменіе, кладя руку не на животъ или пупъ, но немножко ниже бороды, такимъ образомъ, широкій, правильный крестъ отмѣняется; а въ Большомъ Катехизисѣ и въ древнихъ Потребникахъ сказано, кладя руку на животъ, а не на перси, какъ сказано въ новѣйшихъ Потребникахъ. 3) О входныхъ молитвахъ. 4) Прощеніе при отпускѣ часовъ. 5) О возгласѣ священника «миръ всѣмъ». 6) О великомъ выходѣ. 7) О воздѣваніи рукъ въ началѣ литургии и на Херувимской пѣснѣ. 8) О показаніи священникомъ десною рукою на св. Дары. 9) См. 7 пунктъ. Оѣ остальныхъ пунктахъ объяснено подробно въ представленной священникомъ о. Григоріемъ и М. Н. Виноградовымъ объяснительной запискѣ слѣдующее: Отвѣтъ по первому пункту. Изъ книги «Потреби. Больш.», глава 1-я, объ антиминсѣ говорится: «Антиминсъ полагается сверхъ срачницы на престолъ и пришивается его священницы на четыре угла, да не како отступить отъ мѣста своего» (ліс. 31 обор.). Потомъ святитель прiemлетъ индимію, сирѣчь одѣяніе св. трапезы и возлагаютъ свою трапезу» (ліс. 34). По второму пункту о крестномъ знаменіи, како достоинъ онос на себѣ полагати, смотри «Большой Катехизисъ», ліс. 6-й, на обор., и проlogue мѣсяца апрѣля 18-го дня, и въ Псалтыри о крестномъ знаменіи, лістъ 6-й. По третьему вопросу: «Входные молитвы должно читать, какъ положено, по ряду въ патріаршихъ «Служебникахъ». По четвертому пункту: «Прощеніе при отпус-

стъ часовъ, священникъ съ діакономъ творять въ алтарѣ, при закрытыхъ царскихъ дверихъ, а если служить одинъ священникъ, безъ діакона, то творить прощеніе на всю церковь, не затворя царскихъ вратъ» («Служебникъ Іосифа патріарха», въ 10-е лѣто, лис. 118, на обор.). По пятому пункту: «Когда священникъ глаголеть «миръ всѣмъ», рукою не благословляеть» (служебн. чинъ вечерни и утрени, и литургіи). По шестому пункту: «На великомъ выходѣ за литургіей въ патріаршихъ Служебникахъ положено говорить: «всѣхъ вѣсть да помянуть Господь Богъ во царствіи своемъ» и прочее на три стороны. «Аще ли ту царь, поминаютъ его, аще ли ту святитель, поминаютъ его, аще игуменъ, поминаютъ его». («Служебн. Іосифа патріарха», 10-го лѣта, лис. 146). По седьмому пункту: «Въ началѣ литургіи въ патріаршихъ Служебникахъ воадѣвать руки не положено. Также на Херувимской пѣснѣ и во время присуществленія даровъ». По восьмому пункту: «При воглашеніи: «Пріимите и ядите сие есть тѣло Мое» іерей рукою десною показуетъ на св. дискость, такъ же и на потиръ. Въ Служебникѣ не сказано слагать два перста при показываніи рукою. Но по обычаю сие творять многіе юреи: слагаютъ два перста и сие есть весьма благоприлично».

По девятому пункту: «Не положено воадѣвать руки, что указано въ 7-мъ пункте». По десятому пункту: «При воглашеніи «Спаси Боже люди твоя» не положено обращаться къ народу для благословенія» (Служебникъ, см. въ чинъ литургіи). По одинадцатому пункту: «На литургіи не положено пѣть «видѣніе свѣтъ истинный». По двѣнадцатому пункту: «Поученіе слѣдуетъ читать въ единовѣрческихъ церквяхъ, какъ какъ I. Златоустъ указываетъ на каждый воскресный день въ продолженіе всего года поученіе. Обычай отъ всѣма желателенъ. «По тринадцатому пункту: «На сугубыхъ екземіяхъ положено заканчивать концы словами «о здравіи и о спасеніи» (см. въ Служебникахъ патріаршихъ на вечерни, утрени и литургіи). По четырнадцатому пункту: «Каенаму читать положено уставомъ (см. въ Псалтыри уставъ). По пятнадцатому пункту: «Пѣніе церковное должно быть благовѣйно съ умиленіемъ, а не безачинный вопль» (см. Номоканонъ, листъ 88-й). Пѣніе должно быть унисонное, знаменного распѣва, а не разноголосное.—«налишняя различія голосовъ» (тамъ же).

Отмѣнить маханіе рукой или палочкой при управлении пѣвцами, какъ несогласное съ духомъ «истового» православного богослуженія.

По 16-му пункту. «Литія по уставу положена».

По 17-му пункту. По уставу положена 17-я каенама (см. Псалтырь, листъ 22 обор.). По 18, 19, 20, 21 и 22-му пунктамъ въ воскресные и праздничные дни каноны должны читать, какъ положено въ уставѣ на-ряду. Хвалитныя синхіи и первый часть на утрени должны исполнять, какъ положено въ уставѣ на-ряду.

На молебнѣ псаломъ 142 уставомъ положено читать. По выслушаніи съѣздомъ единогласно постановлено просить отъ его имени всѣхъ единовѣрческихъ священниковъ въ своихъ служеніяхъ неукоснительно слѣдить за исполненіемъ уставныхъ богослуженій, стремясь отъ указаній устава не уклоняться. Этимъ желается осуществить однообразіе службъ во всѣхъ единовѣрческихъ церквяхъ Россіи. Постановлено: напечатать и разослать по приходамъ выработанныя предположенія къ осуществленію тѣхъ вопросовъ, каковые неясны, или нѣть на нихъ прямыхъ указаний устава и существуетъ только общий обычай.

5) Постановлено просить священниковъ способствовать, къ ежегодному исполненію исповѣди и принятія св. Тайны прихожанами. Уклоняющимся увѣщавать въ духѣ, любви и кротости.

6) Заслушано прошеніе московскихъ единовѣрцевъ, поданное въ 1800 году синоду съ ходатайствомъ объ утвержденіи единовѣрія при Троицкомъ въ Москвѣ приходѣ и принято къ свѣдѣнію.

7) Въ обсужденіи вопроса о святомъ причащеніи мірянъ выяснилось, что большинство единовѣрцевъ въ своихъ храмахъ причащаются съ амвона; въ виду исполненія такового же единобразного порядка, выражено желаніе ввести это повсюду. Съѣздъ постановилъ: восстановить древній благоговѣйный обычай приступать къ святому причащенію и святынямъ, идя по два въ рядъ, мужчины впереди женщинъ; младенцы подносятся впереди всѣхъ.

8) Собраниемъ постановлено доложить его преосвященству о ходатайствѣ, гдѣ будетъ слѣдоватъ, въ защиту, о тѣхъ единовѣрцахъ, живущихъ близъ Москвы и въ другихъ мѣстахъ, претерпѣвающихъ отъ старообрядцевъ разныхъ

толковъ притѣсненія и гоненія на ихъ общественныхъ кладбищахъ, дабы этимъ устранить тѣ тяжелыя и крупныя оскорблѣнія: изгнанія отъ мѣста покоя своихъ сородичей.

Засімъ въ 10 часовъ вечера засѣданіе Я. М. Пашковымъ объявлено закрытымъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

(27 января—3 февраля 1910 г.).

Думская недѣля.

— Въ Гос. Думѣ продолжалось обсужденіе законопроекта о мѣстномъ судѣ. Министръ торговли Тимашевъ даваль объясненія по запросу о незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ маркшейдера горнаго управления юга Россіи; по запросу о костелѣ въ с. Ополо даваль объясненія директоръ департамента иностраннѣхъ исповѣданій Харузинъ; произнесли рѣчи Дымша, гр. В. Бобрикій и Булатъ.

Статья объ адвокатурѣ, внесенная въ проектъ думской комиссіей, по требованію министерства юстиціи, не обсуждалась.

Переданъ въ комиссию вопросъ о вычетахъ изъ жалованья депутатовъ за пропущенные засѣданія и принять рядъ статей законопроекта о мѣстномъ судѣ.

Думская комиссія по запросамъ единогласно приняла запросъ о провокациіи агента ссыкной поліції Хорольскаго.

Обзоръ событій.

— Официально объявлено, что содержаніе русско-австрійскихъ переговоровъ можетъ быть оглашено лишь послѣ ихъ окончанія.

— Совѣтъ московского университета представить министру народного просвѣщенія сводку своихъ заключеній по вопросу объ университетской реформѣ съ необходимыми дополненіями и поправками согласно указанію опыта.

Въ спб. окружномъ судѣ началось слушаніемъ дѣло по обвиненію прис. пов. Базунова и Аронсона въ содѣйствіи побѣгу Ольги Штейнъ.

— Въ телеграммѣ изъ Парижа приводится заявленіе къ Эстурнель-де-Констана о предстоящей поѣздкѣ французскихъ парламентаріевъ въ Петербургъ.

— Въ Кутаисѣ открытъ народный университетъ.

— Составъ будущаго финляндскаго сейма: старофинновъ—42, младофинновъ—28, соціаль-демократовъ—85, шведской народной партіи—26, аграріевъ—17, христолюбивыхъ рабочихъ—1; женщинъ-депутатовъ будетъ 15.

— Спб. политехническому институту присвоено наименование института Петра Великаго.

— Состоялось сліяніе всероссійскаго национального союза съ партіей умѣренно-правыхъ.

— Назначены четыре новыхъ сенатъ ревизіи: въ Привислянскомъ краѣ—гофм. Нейдгардъ, въ кіевскомъ и одесскомъ военныхъ округахъ—сен. Дедюлинъ, въ Западной Сибири—сен. бар. Медемъ въ Восточной Сибири—сен. Глишинскій.

— Въ Екатеринославѣ у монахини Вербовой обнаружены и опознаны драгоценности Ченстоховской святыни.

— На должность кишиневскаго городского головы избранъ прогрессистъ, инж. Левинскій.

— Общее собраніе комитета по усиленію флота постановило оставить въ его распоряженіи 900,000 руб. обратить безотлагательно на созданіе воздушного флота.

— Попечитель кіевскаго учебнаго округа не разрѣшилъ открыть при учебныхъ заведеніяхъ сбортъ пожертвованій на памятникъ Шевченкѣ.

— Папа утвердилъ предата Ключевскаго въ санѣ митрополита всѣхъ римско-католическихъ церквей въ Россіи.

— Въ Щербиновскомъ рудникѣ (Екатериносл. губ.) уже 9 дней длится перестрѣлка полиціи съ неизвѣстными, загнанными въ пещеру.

— „Рыбинскій Вѣстникъ“ оштрафованъ на 300 руб. за статью о землеустроительныхъ комисіяхъ.

Персія: Персія черезъ своихъ европейскихъ представителей протестуетъ противъ отказа Россіи выдать Рахимъ-хана.

Турція: Палата депутатовъ приняла безъ преній законъ объ ассигнованіи 5 милл. фунтовъ для осуществленія судо-строительной программы.

- Энергично ведется реакционная пропаганда и подготавливаются армянские погромы.
- Сообщают о реакционных замыслах албанцев.
- Въ Салоникахъ состоялось открытие русской лѣчебницы.
- Составъ салоникского военного суда, недовольный постановлениемъ осужденныхъ по неврокопскому дѣлу, подалъ въ отставку.
- Близъ Салоникъ турецкими жандармами убитъ греческий воевода Стеріо.
- Испания:** Испанский кабинетъ подалъ въ отставку; составленіе нового поручено демократу Каналехасу.
- Въ Мадридѣ скончался германскій посолъ гр. Татенбахъ.
- Въ „Веч. изв.“ сообщается о республиканскихъ демонстраціяхъ и митингахъ въ Испании.

СОДЕРЖАНИЕ:

Непонятная клевета, ст. еп. Михаила.—Воззвание къ служителямъ св. алтаря еп. Мелетія.—Уравненіе въ правахъ старообрядческихъ законоучителей съ „православными“, ст. св. Г. Карабиновича.—Обзоръ печати.—Исканіе архіерейства, ст. Шалаева.—Бесѣда съ ювѣнами, ст. Н.-ка.—Официальный отдѣлъ.—Старообрядческая жизнь (съ рис.)—Изъ жизни гospодствующей и иныхъ исповѣданій.—Мирская жизнь: Думская недѣля. Обзоръ событій.

Рисунки и снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

ПѢВЧІЙ-СТАРООБРЯДЦЪ (басъ), изучивший пѣніе на Рогожскомъ кладбищѣ, находится въ затруднительномъ материальномъ положеніи, убѣдительно просить дать подходящее мѣсто. Адресъ: Москва, Прѣсненская застава, Большой Никольский пер., д. № 18, Родону Ворожейкину.

ЕВГЕНІЙ ИВАНОВИЧЪ СЛІПІНЪ.

МОСКВА,

1) Никольская, домъ Алексеева.
Телефонъ 157-65.

2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.
Телефонъ № 97-45.

Иконы, иконъ, прѣмъ, заказы на иконы, ризы для св. иконъ, хоругви и друг. церковную утварь
Книги Старообрядческой Уральской типографіи.

НОВЫЯ КНИГИ,
отпечатанныя съ древнихъ рукописей церковно-славян. шрифтомъ,

ПРОДАЮТСЯ

отъ гель Городца, Нижегор. губ.,

у П. А. ОВЧИННИКОВА.

Совета Архененки,—цѣна безъ пересылки 4 руб.

Матея Власти (Правильника),—цѣна безъ пересылки 3 руб.

Немецанъ при Большомъ Требникѣ, изслѣдованіе Павлова, цѣна 3 р. безъ пересылки.

ПОЧЕРКИ самое дрожж. и оквери. исправл.,
цѣна въ 2—3 иѣ. за бѣгамъ
коштор. и краска, ЛІЧНО и ЗАОЧНО. Правила, почерки и образцы 13 штрафт. выс. за 3 семикоп. марки. Цвета доступны. Успѣхъ несомнѣнны. Золотые медали за сист. преподаванія.

Москва, Уланский пер., д. Лигартъ. Тел. 222-25.

Каллиграфъ П. В. МОСКВИНЪ.

ВЫСШІЯ НАГРДЫ: большая золотая медаль, дипломъ и почетный крестъ.

Красиво и быстро
писать съ развитиемъ дрожащей руки изъ 60 уроковъ нового метода выучиваю вѣдь заочно и лично. Правила и почерки высыпаю за 60 коп. марокъ. Испробуйте, и вашъ почеркъ будетъ вѣдь красивѣе. Москва, Малая Сухаревская плошадь, домъ Российскаго общества. Проф. каллиграфъ Менделевичъ.

ВОЗВАНІЕ.

БРАТИЯ-СТАРООБРЯДЦЫ!

Обратите ваше вниманіе на слѣдующее печальное для насъ обстоятельство.

Годъ тому назадъ, 30 января 1909 года, у насъ, въ пос. Чуровичахъ, Черниговской губ., произошелъ пожаръ, уничтоживший нашъ храмъ во имя преподобнаго Сергія.

Для удовлетворенія нашихъ духовныхъ нуждъ мы рѣшили построить новый каменный храмъ и собрали для этого необходимый материалъ; приступить же къ работамъ съ наступлениемъ весны мы не имѣемъ возможности, такъ какъ общество наше небольшое и бѣдное, нуждается въ посторонней помощи, за которой мы и обращаемся къ вамъ, православные христіане старообрядцы. Помогите намъ по мѣрѣ вашихъ силъ и желаній.

Свою лептою вы воздвигните домъ молитвы, гдѣ будуть за васъ вѣчно возноситься молитвы передъ алтаремъ Всевышняго Бога!

Адресъ для пожертвованій: Посадъ Чуровичи, Черниговской губ., старооб. свящ. о. Анатолію Суяркову.

ВЫСОЧАЙШЕ разрешеніе сборъ пожертвованій на образованіе фонда

И. Е. ЗАБѢЛИНА

по сооруженію зданія московскаго археологическаго института и при немъ археологического музея имени И. Е. ЗАБѢЛИНА. Пожертвованія принимаются при журналѣ „Церковь“: Москва, Биржевая площ., д. т-ва Рябушинскихъ. На пожертвованныя суммы высылаются соответствующія квитанціи.

И ГУМЕНИЯ

старообрядческаго Успенскаго женскаго монастыря, находящагося въ имѣніи Е. А. Шелухина, мать Акинфія Здобникова, въ мірѣ Анна Кирилловна, нынѣ, по суду преосвященнаго Антонія, епископа Пермскаго и Тобольскаго, уволена отъ должности игумении и всѣхъ дѣлъ монастырскихъ, а посему всѣхъ желающихъ жертвовать новостроющемся монастырю просятъ посыпать свои пожертвованія по слѣдующему адресу: Петропавловскъ, Акмолинской области, село Красноярское, въ имѣніе Ефима Шелухина, настоятельницѣ монастыря м. Веніаминъ или же казначайшъ м. Минодоръ Ермаченковой.

Строитель монастыря Е. ШЕЛУХИНЪ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“ ВЪ КІЕВѢ.

Отдѣленіе: Москва, Больше Каменщики, д. Уварова, братство Честнаго Креста Господня у Ив. Вас. Галкина.

ИМЪЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖЪ ПѢВЧЕСКІЯ КНИГИ:

- 1) Азбука церковнаго знаменнааго пѣнія Л. Ф. Калашникова на русскомъ языке). Цѣна безъ переплета 1 р., въ коленкоровомъ переплете 1 р. 30 коп.
- 2) Октай учебный. Цѣна безъ переплета 1 р 50 коп., въ коленкоровомъ переплете 2 руб.
- 3) Ирмосы полные на веленевої бумагѣ съ заставками въ 7 красокъ съ золотомъ Цѣна безъ переплета 7 руб. 50 коп., въ коленкоровомъ переплете 9 руб., въ кожаномъ переплете 10 руб.
- 4) Обѣдница съ архиерейскимъ служениемъ. Цѣна безъ переплета 4 руб., въ коленкоровомъ переплете 5 руб. 25 коп., въ кожаномъ переплете 6 руб. 50 коп.
- 5) Полный церковный обходъ. Цѣна безъ переплета 6 руб., въ коленкоровомъ переплете 7 руб. 25 коп., въ кожаномъ переплете 8 руб. 50 коп.
- 6) Демественная азбука съ разводомъ на простые крюки^{*)}). Цѣна безъ переплета 50 коп.
- 7) Проф. Ст. Вас. Смоленскій. „Объ указанияхъ отвѣтниковъ исполненія и объ указаніяхъ музыкально-пѣвческихъ формъ церковныхъ пѣснопѣній въ крюковомъ письмѣ“. Цѣна 50 коп. съ пересылкой
- 8) Я. А. Богатенко. „Методика пѣнія“. Цѣна 12 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на „Кругъ Церковнаго Знаменнааго Пѣнія“,

въ который войдутъ слѣдующія книги:

- 1) Обѣдница, 2) Обходъ, 3) Праздники, 4) Октай, 5) Трэзонъ, 6) Ирмосы.

Подписанная цѣна: съ пересылкой для Европейской Россіи 35 руб., въ Азіатскую Россію съ пересылкой 40 руб. Желающие получить книги въ 6 кожаныхъ переплатахъ къ подписанной цѣнѣ доплачиваютъ 15 руб. Въ 6-ти изящныхъ коленкоровыхъ съ золотомъ тисненіемъ переплатахъ доплачиваютъ 7 руб. 50 коп.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:

при подпискѣ 7 руб., къ 1 января 1910 года 7 руб., къ 1 июня 7 руб., къ 1 октября 7 руб. и послѣдніе 7 руб. къ 1 декабря 1910 года. Гг. подписчики Азіатской Россіи въ первые два взноса, т. е. при подпискѣ и къ 1 января 1910 г., платить по 9 руб. 50 коп., а послѣдніе три взноса по 7 р.

Книги выйдутъ въ слѣдующемъ порядке:

1) Обѣдница	2) Обходъ	3) Праздники	4) Октай (1-го августа 1910 года).
} поступили въ продажу.			5) Трэзонъ (1-го октября 1910 года).
3) Праздники (1-го июня 1910 года).			6) Ирмосы (къ 1-му января 1911 года).

Книги прежде чѣмъ печататься, провѣряются по лучшимъ оригиналамъ крюковыхъ пѣвческихъ рукописей, преимущества дается московскимъ и бѣлиевскимъ. На опрятность изданія обращено серьезное вниманіе.

Образецъ печати, формата и качества бумаги высыпается по требованію бесплатно.

ВЪ ОТДѢЛЬНОЙ ПРОДАЖЪ КНИГИ БУДУТЬ СТОИТЬ БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ:

Обѣдница 4 руб. Обходъ 6 руб. Праздники 9 руб. Октай 5 руб. Трэзонъ 9 руб. Ирмосы 11 руб.

Если купить весь „кругъ“ книгъ въ отдѣльности, то стоимость ихъ безъ пересылки 44 руб., включая пересылку, стоимость ихъ будетъ равняться 50 руб. Подписчики же весь „кругъ“ съ пересылкой получать только за 35 рублей

КНИГИ ВЫСЫПАЮТСЯ ЗА НАЛИЧНЫЙ И ПО ПОЛУЧЕНИИ ЗАДАТКА НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ.

При требованіи книгъ необходимо указать ближайшую почту и писать разборчиво свой адресъ.

Пересылка за счетъ покупателя.

Выисыпающіе два экземпляра какой-либо изъ объявленныхъ пѣвческихъ книгъ, за пересылку не платить, кроме Азіатской Россіи. Покупателимъ Азіатской Россіи причитается часть вѣсовъ.

Гг. покупающіе пѣвческіе книги для продажи высыпаются особыя условія по первому требованію. На запросы, требующіе письменного отвѣта, просимъ прилагать открытку или 7 коп. почт. марку.

АДРЕСЪ для всякаго рода корреспонденцій: Кіевъ, Подоль, книгоиздательству „ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“. Для телеграммъ: Кіевъ, „ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“.

^{*)} Азбука Л. Калашникова, первое изданіе, цѣна 75 коп., вся распродана, второе изданіе выйдетъ въ концѣ февраля 1910 г.

^{**) Печатается и выйдетъ въ концѣ февраля 1910 г}